

СТЕРНОВО ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО ФРАНЦІИ и ИТАЛІИ,

подЪ именемЪ

Й О Р И К А,

содержащее вЪ себѣ :

необыкновенныя, любопытныя и весьма прогающія приключенія ; многія крипическія разсужденія и замѣчанія, изображающія истинное свойство и духъ Французскаго народа ; нѣжныя чувспивованія, шонкія и оспрыя изреченія, нравспвенныя и философскія мысли, основанныя на совершенномЪ познаніи человѣческаго сердца, съ пріобщеніемЪ дружескихЪ писемЪ Иорика къ Элизѣ и Элизы къ Иорику.

Съ Аглинскаго подлинника

перевелЪ

Алексѣй КолмаковЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Цѣна тремъ гаслямъ I р. 50 к.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ,
1793 года,

СТЕРНОВО

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО ФРАНЦІИ и ИТАЛІИ,
ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЙОРИКА.

—Въ такихъ случаяхъ , сказалъ я, лучше дѣлаюшъ во Франціи — Вы были во Франціи? сказалъ со мною разговаривавшій господинъ, оборотясь ко мнѣ проворно съ видомъ преучшивымъ и предовольнымъ самимъ собою. — „Спранно! „сказалъ я, разбирая дѣло самъ въ „себѣ, чшобы человѣкъ переѣхавшій „шолько дващцать одну милю, ибо „эшо есть шочное разспояніе ошъ „Довера (*) до Кале, могъ получишь
Часть I. А

(*) Доверъ Аглинской, а Кале Французской городъ, и оба лежатъ въ ускомъ мѣстѣ Бришанскаго канала. Изъ одного въ другой дважды въ недѣлю ходятъ два накешбоша.

„право удивляешься шоль маловажному изреченію — Я разсмошрю его „право.,, Такимъ образомъ вмѣсто того, чшобъ спорить — я пошелъ прямо на мою кварширу, взялъ полдюжины рубашекъ и черное шелковое нижнее плашье; — что касается до фрака, кошорый былъ тогда на мнѣ, я посмошрѣвши на одинъ рукавъ, сказалъ, что онъ еще годится; — занялъ мѣсто въ почшовой каретѣ, кошорая ходишь въ Доверъ; и понеже пакетъ-бошь оширавлялся слѣдующаго ушра въ девять часовъ — шо я въ шри часа уже сидѣлъ за обѣдомъ и имѣлъ циплѣнка приправленнаго въ фрикасѣ, кушанье необходимо нужное во Франціи, пошому что, естли бы я умеръ въ слѣдующую ночь отъ несваренія въ желудкѣ; шо бы весь свѣшь не могъ воспрепятствовать саѣдствіямъ *правъ Обейнскихъ* (*) — Мои рубашки, все черное шелковое нижнее плашье и все

(*) *Права Обейнскія* у Французовъ сосноляшь въ томъ, что всякаго иностранца, (выключая швейцаровъ) умершаго во

— должно бы было достаться въ на-
слѣдство Французкому Королю; да-
же и шопъ маленькой поршрешецъ,
кошорой я шоль долго носилъ, и о
кошоромъ шоль часно говорилъ ше-
бѣ, *Слиза*, что понесу его во гробъ
сѣ собою, сорвали бы сѣ моей шеи.
Неблагородно! — похишишь остатки
неоспорожнаго спранника, котораго
швои подданные пригласили къ сво-
ему берегу — Небомъ клянусь,
Государь! это сдѣлано нехорошо;
и великое мнѣ причиняетъ прискор-
бѣе шѣ, что долженъ произносить
шакія разсужденія Монарху шоль
просвѣщеннаго и учшиваго народа,
шоль славнаго нѣжными и нравшвен-
нымп чувшвованіями —

Но я шолько что спупилъ на
ваши владѣнія.—

КАЛЕ.

Когда кончилъ мой обѣдъ, и вы-
пивъ за здоровье Французкаго Коро-

Л 2

Франціи имѣніе должно достаться Ко-
ролю.

ля, чтобы увѣришь свою душу въ томъ, что я не имѣю къ нему никакой ненависти—но напрошивъ того ношу великое почтеніе въ моемъ сердцѣ къ человѣколюбивому его нраву — я поднялся на дюймъ выше для примиренія.

„ — Нѣтъ, сказалъ я, племя Бурбоновъ не имѣетъ ни малой жестокоси: они могутъ быть обманушы, какъ и другіе люди; но въ ихъ крови есть врожденная жестость—Когда я признавался въ семъ, то чувствовалъ въ моихъ щекахъ приливъ шонкой и румяной крови—которая для человѣка шеплѣе и пріятнѣе шой, какую Бургондское (по крайней мѣрѣ шакое, котораго бутылка продается по 40 копѣекъ) въ щекахъ производишь.

„ — Праведный Боже! сказалъ я, опехнувши ногою мой чемоданъ въ сторону, что шакое есть въ сокровищахъ міра, чтобы шоликую желчь въ сердцахъ нашихъ раждаю, и заставляло искреннихъ друзей дѣлаться смершельными непріятель-

„лями, какъ по часто между нами
„случается?„

Когда человекъ съ человекомъ въ мирѣ; по коль много легче пера самый тяжелый мешалъ (золото) въ рукахъ его! Онъ вынимаетъ кошелюкъ свой, и держа оный, съ непринужденною веселостію сморитъ вокругъ себя, какъ будто бы искалъ человека, съ кошорымъ бы онъ могъ раздѣлить оный. — Размышляя такимъ образомъ, чувствовалъ я, что всѣ жилы въ сосавѣ шѣла моего расширялись — аршеріи всѣ вмѣстѣ весело бились; и всякая сила поддерживающая жизнь, осправляла свою должность съ споль малымъ преніемъ, что самая лучшая Французская Физическая щеголиха пришла бы въ смяшеніе: не сморя на всю ея привязанность къ вещественности, она бы едва могла меня почесъ за махину.—

Я увѣренъ, сказалъ я самъ себѣ, что я бы *Символъ* ея опровергнулъ.

Пришествіе сей мысли вознесло природу въ то время шакъ высоко,

какъ только она могла возлещѣть — Я пребывалъ прежде въ мирѣ съ миромъ, но сіе окончило мой мирный договоръ съ самимъ собою — — Я воскликнулъ: ну естли бы я шеперь былъ Король Французскій, шо какой бы прекрасный былъ случай для сироты просить отъ меня чешоданъ своего отца!

МОНАХЪ.

Кале.

Едва я успѣлъ произнести помянутыя слова, какъ вдругъ бѣдный монахъ Францисканскаго ордена вошелъ въ мою горницу, чшобъ выпросить чшонибудъ для своего монашья. Ни одинъ человекъ не хочешъ, чшобъ добродѣтели его были игрушкою случая — Или одинъ человекъ можешъ бышь столько же щедръ, сколько другой моченъ — Sed non quo ad hanc, ш. е. но эшо не опомъ — Или пусть шакъ будешъ какъ бышь можешъ — Ибо нѣшъ правилъ для разсужденія о приливахъ и отливахъ нашихъ прихошей: пошочему я знаю, можешъ бышь они

зависятъ ошѣ шѣхѣ же причинѣ, ошѣ кошорыхѣ зависятъ приливы и ошѣ ливы океана.— Не рѣдко бы намѣ было полезно думать шакѣ: я увѣренѣ, по крайней мѣрѣ въ разсужденіи самаго себя, что я во многихѣ случаяхѣ былѣ бы весьма доволенѣ, ешѣли бы люди шакѣ обо мнѣ говорили— Я бы желалѣ имѣшѣ дѣло съ луною, въ кошоромѣ бы не было ни сшѣда, ни грѣха — не жели, что бы собсшвенныя дѣла мои признаваемы были ошѣ всѣхѣ моими, въ кошорыхѣ находишѣся и шо и другое.

— Но пусть это будетѣ какѣ бышѣ можешѣ. — Въ самую шу минушу, какѣ взглянулѣ на него, (на монаха) я рѣшилѣся не дать ему ни полушки; и согласно съ моимѣ рѣшеніемѣ положилѣ кошелюкѣ свой въ карманѣ — засшегнулѣ оный — и прибодрившисѣ подошелѣ къ нему съ важностію — Я опасаясь, что въ лицѣ моемѣ нѣчто отвращительное было — я и шеперь имѣю изображеніе его предѣ моими глазами и думаю, что въ

ономъ находилось нѣчто достойное чего нибудь лучшаго.

Монахъ, какъ я судилъ по вырастающимъ на бришой его бородѣ и по не многимъ сѣдымъ волосамъ на вискахъ, кошорые одни шолько и ошались на его головѣ, можешъ былъ лѣшъ семидесяши — но изъ глазъ его и изъ огня, кошорый былъ въ оныхъ, я заключалъ что онъ не больше былъ шесшидесяши: пошому что оный казался бышь умѣреннымъ больше ошъ учшнвства, нежели ошъ старосши. — Но не погрѣша можно положить, что онъ былъ между семидесяши и пяшидесяши — да и навѣрно онъ былъ лѣшъ шесшидесяши пяши — и здоровый видъ его, не смотря на то, что случившїеся съ нимъ, по видимому, припадки сдѣлали на лбу его морщны прежде времени, подшверждалъ мою догадку.

Голова его была одна изъ шакихъ, какїя часто списывалъ Гвидо — Крошкая, блѣдная, пронцашельная, незнашая обшкновенными идеями шучнаго, самимъ собою довольнаго не-

вѣжества , пошупляющаго глаза свои вѣ землю. — Глаза его смошрѣли вѣ передѣ ; но смошрѣли какѣ будто бы на шо , что далѣе сего мѣра. Какѣ онѣ попался вѣ сей орденѣ , небо возложившее оный на его плеча , лучше знаетѣ : но видѣ его очень приспалѣ бы Брамину , и ешѣли бы я всшрѣшился сѣ нимѣ на поляхѣ Индоспана , шо конечно бы ошдалѣ ему почшеніе.

Прочая его внѣшность изображена бышѣ можешѣ вѣ немногихѣ спрочкахѣ ; срисовашѣ его можно дашѣ кому нибудѣ ; пошому что вѣ спанѣ его ничего не было ошмѣннаго ; изображался вѣ ономѣ одинѣ его характерѣ : онѣ былѣ сухощавѣ , не лѣзя сказашѣ , чтошѣ прихожѣ , и нѣсколькоч выше обшкновеннаго росту , ешѣли бы не нагибался — но положеніе шѣла его было шакое , какѣ будто бы онѣ чего просилѣ ; и , какѣ шеперь я его вѣ воображеніи предшавляю , онѣ чрезѣ шо больше выигрывалѣ , нежели шерялѣ.

Когда онѣ вошелѣ вѣ горницу ,

по переступивши шага при и положи на свою грудь лѣвую руку осшановил-ся.—(Пошому что въ правой рукѣ его была бѣлая тоненькая палочка, съ кошорою онѣ пушешешвовалѣ.) Когда я подошелъ къ нему близко, то онѣ сдѣлалѣ присшупѣ крашкою повѣстью о нуждахѣ и нищешѣ своего ордена — и это произнесѣ съ такою прѣяшною просшошою и съ такимѣ видомѣ учшиваго грабшешельсшва, что ешшли бы я не былѣ околдованѣ, то конечно бы и меня шронуло.—

—Это было лучшею причиною шого, что я рѣшил-ся не дашь ему ни полушки.

МОНАХЪ.

Кале.

—Это самая правда, сказалѣ я, ошвѣшешвуя на его возведѣнные къ небу глаза, кошорыми онѣ заклю-чилѣ присшупѣ свой — это самая правда.—,и желаю, чшобы небо бы-ло испочникомѣ милосши для шѣхѣ, ,кошорые ищутѣ милосшныни по мѣ-ру: но я опасуюсь, что и самое ,небо едвали можешѣ удовольсшво-

„вашъ ежегасныхъ . празныхъ прошаковъ.

Какъ я произнесъ ; „ежегасныхъ, празныхъ прошаковъ ; шо онъ пошупилъ глаза свои на рукавъ своей *Тунки* (шакъ называющъ свою одежду Каполицкѣе монахи)—я почувствовалъ всю силу его пошупленныхъ глазъ. „Я признаюсь, сказалъ „я, что худая одежда да и та на „при года, съ суровою пищею не „великая прелесъ ; и жалко, что „вашъ орденъ отнимаешъ у слѣ- „ныхъ, хромыхъ, престарѣлыхъ и „дряхлыхъ шо, что имъ принадле- „жшъ, и что можно досташъ съ „небольшимъ шрудомъ. — Пльнникъ, „страждущій во узахъ, перещиш- „вающій дни своего угнѣшенія, „шребуешъ шакже части въ шомъ, „чего вы просите. Ахъ ! ешъли бы „вы носили на себѣ орденъ мило- „сердїя, вмѣсто ордена св. *Франци-* „ска, шо сколько я ни бѣденъ, про- „должалъ я, указывая на свой че- „шоданъ, онъ бы весь готовъ былъ „для искупленія несчастнаго. Ме-

„нахъ сдѣлалъ мнѣ поклонѣ—но я
 „возобновилъ рѣчь мою, и сказалъ,
 „что изъ всѣхъ несчастныхъ никшо
 „не имѣешь большаго права требо-
 „вашь отъ меня милосшыни, какъ
 „несчастные въ моемъ опечесствѣ:
 „я шысячи бѣдныхъ оставилъ на
 „берегу Англїи. — Монахъ сдѣлалъ
 „благоговѣйное покиванїе главою—
 „какъ будшо бы намѣкая, что во
 „всякомъ углу мїра сполько же бѣд-
 „носпи, какъ и въ его монаспы-
 „рѣ:—но мы различаемъ, сказалъ я
 „положа мою руку на рукавъ его
 „шунки — мы различаемъ благїй
 „опче! ищущихъ ѣсть хлѣбъ чу-
 „жой, отъ шѣхъ, кошорые сни-
 „скивають оный своимъ шрудомъ—
 „различаемъ невѣжѣ, шунедцовѣ по-
 „ѣдающихъ шруды чужїе изъ люб-
 „ви къ Богу, отъ шѣхъ, кошорые
 „въ пошѣ лица своего ѣдятъ хлѣбъ
 „свой,,.

Бѣдной монахъ недалъ никакого
 опвѣша: лихорадка по щекамъ его
 не опсонавливаясь проѣхала—каза-
 лось, что природа довольна была

своимъ мщеніемъ; онъ же никакого виду мщенія непоказывалъ—но бросивши посохъ, сжалъ свои руки и пошелъ съ разкаяніемъ.

МОНАХЪ.

Кале.

Мое сердце разгорячилось въ то время, когда онъ зашворилъ двери.— Фу! сказалъ я съ пренебреженіемъ, и сказалъ прижды: — однакожь я сдѣлалъ эшо несправедливо; всякое неучшивое слово, произнесенное мною, возвращалось въ мое воображеніе полпою. Я размышлялъ, что не имѣлъ никакого права кромъ того, что обѣ опказать ему; и опказъ довольное наказаніе просящему безъ употребленія оскорбительныхъ словъ. — Я разсуждалъ о его сѣдыхъ волосахъ—его учшивый видъ предсшавлялся мнѣ, что будто опять со смиреніемъ ко мнѣ входилъ и спрашивалъ меня, какую онъ сдѣлалъ мнѣ обиду—и для чего я поступилъ съ нимъ такимъ образомъ—Я далъ бы двадцашъ ливровъ за спряпчого—

я худо сдѣлалъ, сказалъ я самъ себѣ; но я только началъ мое путешествіе; я научусь большому учившись путешествуя далѣе.

ДЕЗОБЛИЖАНЪ. (*)

Кале.

Случается, что человекъ бываетъ не доволенъ самъ собою: но при всемъ его неудовольствіи онъ имѣетъ одну выгоду — онъ получаетъ чрезъ то прекрасное расположеніе духа сдѣлавъ договоръ. Во Франціи и Италіи нѣтъ другаго способа путешествовать, какъ только въ коляскѣ — и понеже природа вообще побуждаетъ насъ къ тому, что намъ выгоднѣе; то я пошелъ на задней дворъ, чтобы посмотрѣть, не можно ли нанять, или купить подобной вещи: старый дезоближанъ въ дальнемъ углу съ перваго взгляду мнѣ понравился — я вдругъ вскочилъ въ него, и найдши, что онъ сноситъ чувствованіямъ моего шѣла, прика-

---

(*) Такъ называется во Франціи одноимѣнная почтовая коляска.

заль слугѣ посшоялаго двора позвашь своего господина, кошорый назывался Дессейнѣ—но господинѣ Дессейнѣ пошелѣ кѣ вечернимѣ молишвамѣ; я же не хошя смолрѣшь на Францисканца, разговаривающаго шолько чшо сѣ прѣхавшею госпожею—задернулѣ стекло вѣ дезоближанѣ, и какѣ я рѣшилсѣ описывашь мое пушешествіе, то вынувши перо и чернилы, принялсѣ пишашь кѣ шому предисловіе.

ПРЕДИСЛОВІЕ

въ дезоближанѣ.

Безѣ сомнѣнїя многіе Перипашешики примѣшили, чшо природа пѣ высокой своей власши положила предѣлы неудовольствїю, кошораго человекѣ самѣ часшо бывашѣ причиною: она возложила на него бремя, кошорое онѣ долженѣ свергашь своими шрудами и доспавашь себѣ спокойствїе своимѣ собшвеннымѣ раченїемѣ. Она раздѣлила нужды одного человекѣ на всѣхѣ; по шому чшо они бы были очень

тяжелы для двухъ плечъ. Правда—мы одарены несовершенною силою распространять наше щастіе далѣе его границъ:—недостатокъ въ знаніи языковъ, связяхъ и зависимостьяхъ—различное воспитаніе, обыкновенія, а паче всего опечесшвенный навѣкъ дѣлають почти невозможнымъ способъ сообщать свои мысли согласно съ истинною.

Отсюда всегда можно заключить, что оставившій свое опечесшво всегда будетъ имѣть себѣ сопротивниковъ: онъ долженъ покупать самую бездѣлицу по цѣнѣ народа, между коимъ онъ находишься—рѣдко его разговоры приняты будутъ безъ почнаго опчета — и мимоходомъ, безъ дальняго колдовства можно угадать, на которую онъ больше будетъ склоненъ сторону.—

Это ведетъ меня къ моей цѣли, и (схъли качаніе *дезоближана* не воспрепяшствуешь) покажешь мнѣ дѣйствительныя и конечныя причины пушешествія.

Ваши лѣнивые люди, оставля-

ще свое опечесство , и ѣздя по причинѣ или по причинамъ въ чужіе край, — по причинамъ , копорыя можно вывести изъ слѣдующихъ общихъ причинъ. —

*Дряхлость тѣла ,
Слабость ума, или
Неизбѣжимая нужда.*

Первыя причины включающъ всѣхъ , копорыя спрансвующъ по землѣ и водамъ опягощенные гордостію , любовьюшсвомъ , щеславіемъ и ненавистію , копорыя или раздѣльно , или совокупясь , занимающъ путешествующаго сердце — и заняшой сей квартерѣ сроку до смерти нѣшъ.

Трепній класъ включаетъ въ себѣ путешествующихъ мучениковъ ; наипаче шѣхъ , копорыя спрансвующъ на иждивеніи духовенства и подѣ покровительсвомъ правленія , какъ изгнанники — Включаетъ также и молодыхъ дворянъ , копорыхъ выгоняетъ лѣнивая жестокость родителей и приспавниковъ за границы подѣ смотрѣніемъ дядекъ , выхвален-

ныхъ въ *Оскфордъ*, *Абердинъ* и *Гласкѡвъ* (*).

Есть еще четвертый класъ; но онъ сполько малъ, что не заслуживаетъ различенія; и я бы конечно объ немъ не упомянулъ, еспьлибы спрогая точность сего сочиненія не шребовала. Я разумью здѣсь людей, которые переѣзжаютъ моря и живутъ въ чужихъ земляхъ для сбереженія денегъ: многочисленныя на шо случаются причины.

Но понеже они бы могли равнымъ образомъ избавить себя и другихъ отъ ненужнаго беспокойства берегая свои деньги дома. — И поелику причины ихъ не сполько скрыты, какъ другихъ выѣзжающихъ изъ своего отечества — шо я раздѣлилъ сихъ путешествующихъ господъ на слѣдующія главы:

Простые путешественники,
Праздные путешественники,

(*) Англинскіе города, и въ каждомъ находится по одному весьма знашному университету.

Разыскивающіе путешественники,

Лгущіе путешественники,
Гордые путешественники,
Тщеславные путешественники,
Менавистью терзаемые путешественники.

Послѣ ихъ слѣдуютъ :

Путешественники по нуждѣ,
Путешественники бѣглецы грѣзб
преступленіе,
Путешественники несчастные и
невинные,
Путешественники, путешест-
вующіе и сами не зная для
того.

Послѣдній же изъ всѣхъ путешественниковъ (если вамъ угодно) Размышляющій путешественникъ (я разумѣю себя)—И я понуждѣ размышляющаго путешественника обязанъ дать отчетъ.

Я довольно увѣренъ, что мои путешествія и наблюденія будутъ со всѣмъ опимѣнны опъ моихъ предпечей—и что пустое въ путешествіяхъ мѣсто для меня одного осша-

лось — Но сперва мнѣ должно на-
пасшь на щеславнаго пупешес-
ственника, чшобъ привлечь на се-
бя вниманіе, пока найду лучшее
основаніе, нежели одну шолько но-
восшь. Довольно для моего чипаше-
ля, ешьли онѣ самѣ пупешество-
валѣ, шо онѣ собственнымѣ раз-
мышленіемѣ найдетѣ самѣ свое мѣ-
сто въ росписи пупешесственни-
ковѣ — Это будетѣ одинѣ степенѣ
кѣ познанію самаго себя: ибо на у-
гадѣ можно сказать, чшо вкоренив-
шіяся въ него мысли, можешѣ бышѣ,
до сихѣ порѣ остались.

Человѣку, кошорый первый пере-
садилѣ Бургондскій виноградѣ на
мысѣ Доброй Надежды, (надобно за-
мѣшить, чшо онѣ былѣ Голланецѣ)
никогда не грѣзилось, чшобы онѣ
могѣ пишѣ вино изѣ шакого же ви-
нограда, какой росшешѣ на горахѣ
Франціи—Голландскія мокрошы пре-
пяшествовали ему предвидѣшь оное
—но безѣ сомнѣнія онѣ надѣялся
пишѣ нѣкошорой родѣ напишка, ко-
шорой больше похожѣ на *Джинѣ*;

(Голландскій напитокъ, похожій на Руское вино) не смотря на то, хорошъ ли онъ или худъ, или какъ у насъ есть пословица: *серіодка на половинѣ* — Онъ довольно вѣдалъ свѣшъ, дабы знать, что успѣхъ его зависѣлъ отъ случая: однако же онъ надѣялся лучшаго: и отъ великой надежды на крѣпость своей головы, на глубину своей проницательности господинъ Голланецъ могъ бы опровергнуть свои намѣренія въ своемъ новомъ виноградномъ саду, и сдѣлаться посмѣшищемъ своему народу.

Тоже случается и съ шѣмъ бѣднякомъ, который переплываетъ моря и переѣзжаетъ просвѣщеннѣйшія государства земнаго шара, для снисканія знанія, или для приведенія онаго въ совершенство.

Знаніе и совершенство онаго должно пріобрѣтать, спрансвуя по морямъ и землямъ съ особливимъ для того намѣреніемъ: но полезныя знанія и дѣйствительныя въ оныхъ успѣхи суть ничто иное, какъ шолько игра въ кости. — И тогда

даже , когда путешественнику удастся исполнить свои намѣренія и пріобрѣсти желаемыя знанія , потребна осторожность и презрость , чѣмобѣ обратишь все шо въ какую нибудь пользу—Но поелику рѣдко удаешься пріобрѣсти что ни будь , или употребишь въ пользу пріобрѣтенное , шо я думаю , что человекѣ сполько же бы поступилъ благоразумно , есѣли бы могѣ обойтись безѣ путешествованія въ чужіе края , для пріобрѣтенія знаній и въ оныхѣ большихѣ успѣховѣ ; а особливо есѣли онѣ живешѣ въ такомѣ отечествѣ , которое не имѣешѣ нужды ни въ шомѣ , ни въ другомѣ.—И неоднократно больно было моему сердцу видѣшь путешественниковѣ , бродящихѣ по чужимѣ землямѣ , чѣмобы посмотришь нѣкоторыя зрѣлища и вывѣдашь открытія , которыя , какѣ сказалѣ Санхо Панса Донѣ Кишоту , можно было видѣшь дома не обмочивши своихѣ сапоговѣ. Вѣкѣ , въ кошеромѣ мы живемѣ , сполько просвѣщенѣ , что едва ли есѣшь зем-

дя, или уголъ во всей Европѣ, откуда бы не изшекали лучи, и противъ коихъ не проходили бы шуда взаимно изъ другихъ земель, и не дѣлали бы съ оными размѣны.—Знаніе во многихъ своихъ отрасляхъ, подобно Италіянской музыкѣ на улицахъ, кошорою многіе наслаждающіяся не плашя.—Но нѣшь народа подъ небомъ—и Богъ мой свидѣтель, предъ судилище кошорого я долженъ предстать, чшобы дашь опчетъ въ семь сочиненіи, что я говорю эшо не ошъ гордоспи—нѣшь народа подъ небомъ, у кошорого бы шоль много-различныя процвѣшали науки—гдѣ бы способнѣе и надежнѣе можно было пріобрѣсти знаніе, какъ въ нашей (въ Англїи) землѣ—гдѣ искусство шоль одобрено и шоль скоро могло возвыситься—гдѣ природа (возми ее всю вмѣстѣ) имѣетъ шоль мало за что ошвѣщсшвовашъ—и, что бы заключить все, гдѣ больше остроумія и различія характеровъ, какъ не въ сей землѣ, для пишанія разума?—

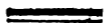
„—Мы шолько смопримъ на эту
 „коляску, сказали они. Вашъ по-
 „корный слуга, сказалъ я, выско-
 „чивши изъ оной и снявши мою шля-
 „пу.—Мы удивлялись, сказалъ одинъ
 „изъ нихъ, кошорый, какъ я примѣ-
 „шилъ, былъ любопышный пуше-
 „шешвенникъ, что бы могло бышь
 „причиною движенія сей коляски—
 „сему ошвѣпсшвовалъ я съ хладно-
 „кровіемъ, было причиною то, что я
 „писалъ въ ней предисловіе.—Я ни-
 „когда, сказалъ другой, кошорый
 „былъ просшый пушешешвенникъ, не
 „слыхивалъ, чтобы кшо писалъ пре-
 „дисловіе въ *дезоближанъ* — мнѣ бы
 „лучше, было сказалъ я, *сѣ визави*.
 (Узинькая кареша, въ кошорой шоль-
 ко двое могушъ сидѣшь одинъ про-
 шивъ другаго.)

Поелику *Англицанинъ* не для шо-
 го пушешешествуетъ, что бы видѣшь
 Англичанина; шо я удалился въ мою
 горницу.

КАЛЕ.

Входя въ мою горницу, я примѣ-
 шилъ, что была другая шѣнь, кромѣ

шой, которую бросало мое шѣло; и въ самомъ дѣлѣ шо, была шѣнь ошъ господинъ Дессейна, хозяйна посшоялаго двора, кошорый шолько что пришолъ ошъ вечернихъ молишвѣ, и держа шляпу свою подъ мышкою, со всевозможнымъ учшившвомъ слѣдовалъ за мною, чшобы напомнишь мнѣ о моей нуждѣ. Пишучи предисловіе, я довольно забылъ о *дезоближанѣ*; и понеже господинъ Дессейнъ говорилъ пожимая плечами, какъ будто бы онъ мнѣ не годился; шо я вдругъ заключилъ, чшо оный принадлежалъ какому нибудь невинному пупешешшвеннику, кошорой возвращаясь домой, оставилъ оной, надѣясь на честность господина Дессейна, чшобы сдѣлалъ съ нимъ, чшо шолько можешъ. Чешыре уже мѣсяца прошло, какъ помянушый *дезоближанѣ* окончивши пупешешшвіе по Европѣ; остановилъ ся въ углу кареннаго двора господина Дессейна; и хопя онъ сѣзжалъ съ онаго и былъ дважды разбиранъ на горѣ Сеннисѣ; однако

отъ пушешествованія своего мало пользы получилъ, а нигдѣ меньше, какъ стоя на карешномъ дворѣ господина Дессейна столь много мѣсяцевъ безъ всякаго призрѣнія. Правда, что немного было можно говорить въ защищеніе его; однако можно было что нибудь—И я ненавижу человека, который жалѣетъ не многихъ словъ, которыми бы онъ могъ избавить бѣдную коляску отъ ненастья.

—Ну, сказалъ я, если бы я былъ хозяинъ сего постоялаго двора, положила конецъ перваго пальца на грудь господина Дессейна, я бы за долгъ почелъ избавиться отъ сего несчастнаго *дезоближана*—Онъ качаяся дѣлаетъ вамъ выговоры, когда вы ни проходише мимо его.

Боже мой! сказалъ господинъ Дессейнъ, я въ этомъ не имѣю ни какой прибыли — такъ господинъ Дессейнъ, сказалъ я, выключая прибыли, какую нѣкоторые люди по особливому расположенію своихъ чувствованій получающъ — я увѣренъ,

есъшли вы человекѣ сосрадашельный, по всякая дождливая ночь должна беспокоить вашу душу — Вы столько же шерпите, господинѣ Дессейнѣ, какѣ и коляска.

Я всегда примѣшилѣ, что есъли вѣ привѣшсвѣи столько же найдешся *горькаго*, сколько сладкаго, по Англичанинѣ не знаешѣ самѣ, что дѣлать и на чѣмѣ рѣшишся, взять ли, или оставить: что касается до Француза; онѣ никогда обѣ эшомѣ не забошится. Эшо самая правда: „но вѣ эшомѣ случаѣ я бы только „вымѣнялѣ одно беспокойсвѣе на „другое, да еще съ пошереею: представше себѣ, милосшивый госу- „дарь! что давши вамѣ коляску, ко- „шорая бы вѣ куски распалась, пре- „жде нежели вы переѣдите полови- „ну дороги до Парижа — представше, „сколько бы эшо было мнѣ чувст- „вительнѣ, что я подалѣ о себѣ „худое мнѣнѣе благородному чело- „вѣку и солгалѣ бы, какѣ я шеперь „долженѣ, пользуясь милосшїю *бла- „го разумнаго теловѣка!*

Эши пилюли шочно сдѣланы были по моему предписанію ; для того я не могъ удержашься , чтобы не приняшь оныхъ : и оидавши обратно господину Дессейну егѡ поклонѣ , мы пошли съ нимъ вмѣстѣ къ колясочному сараю посмотришь колясокѣ.

НА УЛИЦѢ.

Кале.

Надобно, чтообъ шо была варварская земля, когда поупщикѣ (хотя бы онѣ поупалѣ бѣдную дорожную коляску) не можешъ вышши на улицу съ продавцомѣ для окончанія своего шоргу безъ шого, чтообы продавецѣ не принялѣ вдругѣ на себя шакого виду, съ какимѣ выходятѣ въ *Гайдѣ - Паркѣ* (*), чтообъ биться на поединкѣ. Что касается до меня ; шо я будучи очень мало искусенѣ въ мечебишной наукѣ, и

(*) Такѣ въ Англїи называется мѣсто, куда выходятѣ биться на поединкѣ.

совсѣмъ худой поединщикъ въ разсужденіи господина Дессейна; я чувствовалъ всѣ движенія внутри себя, могущія произойти въ шаковомъ случаѣ — я пристально смотрѣлъ *сквозь* господина Дессейна — не спускалъ его съ глазъ, идучи съ боку — потомъ зашелъ спереди — сперва почелъ, что онъ похожъ былъ на Жида — потомъ схватилъ его за Турка — его парикъ мнѣ не понравился — я проклиналъ его всѣми богами — и желалъ, чтобы онъ пошелъ къ чоршугу.

— И можно ли сколько сердиться за столь бездѣльной щопъ, въ кошоромъ не больше было разности, какъ при или чешыре Луидора! — Подлая спрасшь! сказалъ я — перевернувшись вокругъ себя, какъ человѣкъ обыкновенно дѣлаешь при внезапной переменѣ своихъ мыслей — подлая, неблагородная спрасшь! — Твоя рука успрямлена на всякаго человѣка, и всякаго человѣка рука успрямлена на тебя! — Боже избави! сказала она, поднявши свою руку ко лбу — ибо я обернулся

прямо въ глаза къ госпожѣ , ко-
шорую я видѣлъ разговаривающую
съ монахомъ на заднемъ дворѣ по-
стоялаго двора. Она за нами шла
шакъ , что я не примѣшилъ. Боже
избави! въ самомъ дѣлѣ , сказалъ я,
подавая ей мою руку — Она имѣла
на рукахъ черныя перчашки , изъ
кошорыхъ видны были шолько кон-
цы большихъ и двухъ переднихъ
пальцовъ , и шакимъ образомъ взяла
мою руку безъ околичностей — я по-
велъ ее къ дверямъ каретнаго сарая.

Господинъ Дессейнъ много разъ
покушался ошпереть двери ; но на-
конецъ примѣшилъ , что ключъ , ко-
шорымъ онъ ошпиралъ , былъ не ошъ
пѣхъ дверей. Мы шолько же неше-
рпѣливо желали , какъ онъ самъ ,
чтобъ двери были поскорѣе ошпер-
шы ; — съ моей стороны шолько не-
шерпѣливо , что я забылся , держа
ея руки въ своихъ. Въ шаковомъ по-
ложеніи господинъ Дессейнъ оспа-
вилъ насъ , и сказалъ , что онъ бу-
дешъ назадъ черезъ пашь минушъ ;
мы же между шѣмъ шояли оборо-

пясь лицами къ дверямъ каретнаго сарая.

Въ такомъ положеніи пашиминуш-ный разговоръ споишъ многихъ вѣковъ, кошорые провождающся въ разговорахъ оборощаясь лицомъ на улицу: въ послѣднемъ случаѣ разговоръ идешъ о вещахъ постороннихъ — но когда кто смощришъ на что нибудь, чего и самъ не знаешъ, тогда разговоръ исшекаешъ изъ внутренно-стей сердца. Молчаніе по опшеш-ствіи господина Дессейна, могло бы бышъ пагубно для нашего положенія — она бы безъ сомнѣнія обернулась — для того я немедленно началъ разговаривашъ.

— Но какія были искушенія, (понеже я пишу не для того, чшобъ оправдашъ слабость моего сердца въ моемъ пушешествіи — но чшобы дашъ опчетъ въ оной,) я опишу ихъ съ такою же просшою, съ какою оныя чувшвовалъ.

ДВЕРИ КАРЕТНАГО САРАЯ.

Кале.

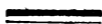
Когда я сказалъ чипашелю, что близкое обхожденіе монаха съ госпожею, полько что прѣѣхавшею на поспоялый дворъ, мнѣ не было препяшпшвѣемъ вылѣзшь изъ *дезоближана* — я сказалъ ему правду: но сказалъ не всю; потому что видѣ и станѣ госпожи, съ кошорою онѣ разговаривалъ, меня сполько же оставляли въ дезоближанѣ, сколько близкое ихъ между собою обхожденіе. Подозрѣніе ворвалось въ мой мозгъ и сказало мнѣ, будшо онѣ съ нею разговариваетъ о шомъ, что происходило. — Ошъ этого произошло во мнѣ нѣкошорое волнованіе — и я желалъ, чшобы монахъ былъ въ своемъ монашшрѣ.

Когда сердце лешитъ на передъ разума, шо разсужденіе освобождаетъ ошъ тысячи забошъ — какъ бы шо ни было, я ничего больше о ней не думалъ, но продолжалъ далѣе и писалъ мое предисловіе.

Впечатлѣніе въ моемъ сердцѣ опять возобновилось, когда я встрѣтился съ нею на улицѣ; скромная опкровенность, съ какою она подавала мнѣ свою руку, показывала, какъ я думалъ, ея хорошее воспитаніе и здравый смыслъ; ведучи ее, почувствовалъ я, что она не была упорна; и это разлило спокойствіе по всѣмъ моимъ жиламъ.

—Боже мой! съ какимъ бы удовольствіемъ могъ человекъ съ собою возить такое швореніе около свѣта.

Я еще не видалъ ея лица — но въ этомъ не было нужды: живопись вдругъ принялась за кисть свою; и гораздо прежде нежели мы дошли до дверей карешнаго сарая, воображеніе закончило всю голову и любовалось своею богинею столько же — какъ будто бы оно за нею въ Тибръ спускалось. — Но воображеніе! ты подобно распутнымъ женщинамъ, которыя желая обмануть, часто бывающіе сами обманушы; и хоша ты своею живописью и изображеніями насъ обманываешь.

разъ по семи въ день; однако ты дѣлаешь это съ такою пріятностію, что въ живописи своей представляешь столь много Ангеловъ свѣта, что стыдно съ побою разсвѣтаться.

Когда мы дошли до дверей каретнаго сарая, она сняла руку прочь съ своего лица и позволила мнѣ видѣть подлинникъ — Лице ея показывало, что она была лѣтъ дваццати шести—цвѣту было прозрачносмуглаго — голова была просто убрана—безъ румянъ и безъ пудры.

— Не лзя назвашь ее красавицею въ строгомъ смыслѣ: однако въ лицѣ ея находилось нѣчто такое, что въ такомъ расположеніи духа, въ каковомъ я въ то время былъ, меня очень къ ней привязывало — оно было шогашельно; и какъ я воображалъ, имѣло въ себѣ черты овдовѣвшаго взора; однако такого, кошорый уже вышерпѣлъ первые два припадка и началъ забывать свою пошерю—но тысяча другихъ безпокойствъ могли начертать тѣже черты; я желалъ знашь, что бы та-

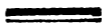
кое они значили — и готовился уже было спросить:— (если бы обхождение, какое было во времена Ездры, позволяло) — „что вамъ дѣлаетъ „прискорбіе? для того вы безлоко- „итесь? для того вашъ разумъ въ толикомъ смятеніи?“, — словомъ: я почувствовалъ къ ней доброжелательное расположеніе сердца; и рѣшился, какъ нибудь, оказывать ей учтивство — если не услугу.

Таковы были мои искушенія— и въ семъ расположеніи, чшобы дать имъ волю, я былъ оставленъ наединѣ съ госпожею, держа ея руку въ своей рукѣ, и приближившись съ нею къ дверямъ каретнаго сарая ближе, нежели было надобно.

ДВЕРИ КАРЕТНАГО САРАЯ.

Кале.

„Безъ сомнѣнія, прекрасная го- „спожа! сказалъ я; приподнявши „немного ея руку шихонько, это сра- „бошало собственное щастіе, что „два совершенныхъ незнакомца дер-

„жашъ другъ друга за руки — раз-
 „личныхъ половъ, и можешъ бышь,
 „изъ разныхъ часшей земнаго ша-
 „ра — и сшояшъ въ шакомъ друже-
 „скомъ положенїи, поговоря нѣ-
 „сколько минушъ, въ какомъ и са-
 „мо дружесшво не могло бы посша-
 „вишь, хопя бы цѣлый мѣсяцъ
 „средсшва къ шому выдумывало.,,

„И ваше размышленїе о семъ
 „приключенїи, государь мой, сказа-
 „ла она, показываешъ, въ какое
 „вы ошъ него приведены замѣша-
 „шельсшво.,,

Когда мы находимся въ жела-
 емомъ положенїи; шо ничшо шакъ
 не къ сшашъ, какъ намѣкашъ объ
 обшояшельсшвахъ, кошорыя шого
 причиною — „Вы благодарите ща-
 „сшїю, продолжала она; вы имѣете
 причину — сердце догадалось и было
 довольно; и кшо кромѣ Англинска-
 го философа далъ бы извѣстїе моз-
 гу, чшобъ онъ попрудился опровер-
 гнуть разсудокъ?

Сказавши эшо, она выняла свою
 руку изъ моей съ шакимъ взглядомъ,

который я почелъ довольнымъ полкованіемъ ея словъ.

Жалкая картина, въ которой я хочу изобразить слабость моего сердца, признаваясь, что оно претерпѣло такую скорбь, какой и лучшіе бы случаи причинить не могли! — меня мучило то, что я пошерялъ ея руку, и такимъ образомъ, который не оставилъ ни какого излѣченія моей ранѣ: я во всю жизнь мою не чувствовалъ шоль низкаго, и какъ бы сказашь, *оветъяго* униженія.

Торжествованія послѣ таковыхъ побѣдъ прямо женскаго сердца крапки. Черезъ нѣсколько минутъ она положила свою руку на нарукавье (обшлагъ) моего фрака, чтобъ окончить свой опвѣштъ. Такимъ образомъ, кое-какъ, Богъ вѣсть, я опяшъ возвратилъ мое положеніе.

— Ей нѣчего было прибавить.

Я вдругъ началъ выдумывать, о чемъ бы завести другой разговоръ съ госпожею: изъ ея виду и нравовъ примѣщилъ я, что въ характеръ ея

ошибся; но когда она обратила ко мнѣ свое лицо, увидѣлъ я, что духъ, который одушевлялъ оплѣшъ ея, уже улѣшлъ — нахмуренное чело ея разгладилось, и видимо было на немъ беззащитное несчастіе, которое съ перваго разу шронуло мое сердце — Печально видѣшь такую веселость снѣдаемую горесшію! — Я оплъ всего моего сердца сожалѣлъ облъ ея положеніи; и думалъ, что эплъ можешъ показашъся смѣшно нечувствившельному сердцу — я бы взялъ ея влъ свои облъяшя и нѣжилъ бы, хотя бы плъ было на опкрышой улицлъ, не покраснѣвши.

Біеніе жилъ влъ моихъ пальцахъ, кошорыми я держалъ ея пальцы, сказывало ей, что внутри меня происходило: она пошупила глаза свои — безмолвіе на нѣсколько минутъ воспослѣдовало.

Я самъ неувѣренъ, однако думаю, что во время сего безмолвія, оплъ нѣжнаго чувствованія влъ моей ладони, я долженъ былъ сдѣлашь малыя покушенія клъ шѣснѣйшему сжа-

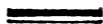
тѣю ея руки — не для того, что она хотѣла вырвать оную какъ прежде; но для того, что, какъ мнѣ казалось, она думала объ ней — и я бы безъ сомнѣнія потерялъ ее въ другой разъ, если бы внутреннее побужденіе не направило разумъ прибѣгнувъ къ послѣднему средству въ сей опасности — державъ ее слабо, и такимъ образомъ, какъ будто бы она сама не желала отъ меня свободиться: она позволила исполнять мое намѣреніе до тѣхъ поръ, пока господинъ *Дессейнъ* съ ключомъ возвратился. Между тѣмъ я спалъ думавъ о способахъ, какъ бы загладишь худыя впечатлѣнія, противу меня, которыя бывшій разговоръ нашъ съ монахомъ, (если онъ рассказалъ ей объ ономъ,) могъ начертать въ ея сердцѣ.

ТАБАКЕРКА.

Кале.

Крошкѣй старый монахъ въ то время, какъ я вспомнилъ о немъ,

былъ отъ насъ шагахъ въ десяти ; и идучи къ намъ непрямо, но вкось, приближался помаленьку, какъ будто въ недоумѣнїи, подойши къ намъ или нѣшѣ: онъ однакожь ошановилъ ся, подошедши къ намъ съ великою ошкровенностїю : и ошкрывши роговую шабакерку, кошорую онъ держалъ въ своей рукѣ, подчивалъ меня шабакомъ. Ошвѣдайше моего, сказалъ я, вынувши мою шабакерку (кошорая была черепаховая и небольшая), и далъ ему оную въ руку. „Прекрасный шабакъ, ошвѣтсшвовалъ монахъ. „Такъ пожалуйста, сказалъ „я примите ошъ меня шабакерку и „содержащееся въ ней — и когда вы „будете брашь изъ оной шабакъ, вос- „помянете, что она подарена была „вамъ человекомъ, кошорый нѣкогда „посступилъ съ вами неучшиво, од- „нако же не ошъ своего сердца.

Бѣдной монахъ покраснѣлъ, какъ алое сукно. „Боже мой! сказалъ онъ, „сжавши свои руки вмѣспѣ, „вы „никогда не поступали со мною не- „учшиво. — Я не думаю, сказала

„госпожа, чшобъ эшо отъ него могъ
 „ло спашься. „— Я покраснѣлъ съ
 „моей стороны, но отъ чего, по
 „угадашь осшавляю я немногимъ,
 „кошорые имѣють чувствительное
 „сердце. „Извините меня, сударыня,
 „сказалъ я, „я посшупилъ съ нимъ
 „очень неучшиво, и безъ всякой при-
 „чины. — Эшому не можно спашься,
 „сказала госпожа. „Боже мой! „вос-
 „кликнулъ монахъ съ увѣришельнымъ
 „жаромъ, кошорый, казалось, непри-
 „надлежалъ ему, причиною былъ я,
 „и нескромность моей ревности. —
 „Госпожа прошиворѣчила словамъ его,
 „и я совокупно съ нею ушверждалъ,
 „чшо нельзя спашься, чшобы шоль-
 „ко порядочный духъ, какъ его, могъ
 „сдѣлать кому обиду.

Я не думалъ, чшобы споръ могъ
 сдѣлаться шоль сладкою и прѣш-
 ною вещью для жилъ, какъ я въ шо
 время чувшвовалъ. —

Мы замолчали, нимало не чувшвующей
 дурацкѣй скуки, кошорая входитъ
 въ собранія, гдѣ одинъ на другаго
 смощрашъ минутъ десять не говоря

ни слова. Во время сего безмолвія монахъ свою роговую шабакерку пошеръ объ рукавъ своей *Тунки*; и какъ скоро ошъ шренія появилось на шабакеркѣ нѣсколько лоску — онъ сдѣлалъ низкой поклонъ, и сказалъ: шеперь поздно говоришь о шомъ, слабость ли, или хорошее расположе- ніе нашихъ нравовъ были причиною нашего спора — но шо оставимъ — онъ просилъ, чшобъ мы помѣнялись своими шабакерками. Говоря сіе, онъ подавалъ мнѣ одною рукою свою шабакерку, а другою бралъ мою; и поцѣловавши оную, показалъ въ глазахъ своихъ великое добросердечіе; пошомъ положилъ оную въ пазуху — и, простившись, разстался съ нами.

Я храню сію шабакерку столько, сколько я храню главные члены нашей вѣры, чшобъ она наставляла разумъ мой на лучшее. И въ самомъ дѣлѣ, я рѣдко хожу безъ нее съ двора; и неоднократно ею вызывалъ я духъ ея прежняго учшиваго хозяина, чшобы онъ былъ мнѣ пуше- водителемъ на сраженіяхъ сего мѣ-

ра, кошорья, какъ я послѣ провѣдалъ изъ описанія его жизни, занимали сердце его около сорока пяти лѣтъ: но наконецъ встрѣпившись съ худымъ успѣхомъ въ военной службѣ, и съ очень горькою неудачею въ самыхъ нѣжнѣйшихъ спрасяхъ, онъ оставилъ шпагу и прекрасный полъ въ одно время, и пошелъ въ монашырѣ — *но оставилъ прекрасный полъ не столько въ монастырѣ, сколько самъ въ себѣ.*

Когда я возвращаясь въ свое опечество, проѣзжалъ *Кале*; но спросилъ про опца Леренца; (такъ назывался полъ часшопмянушый Францисканскій монахъ;) но мнѣ сказали, что онъ уже около трехъ мѣсяцевъ назадъ умеръ, и погребенъ не въ своемъ монашырѣ, а недалеко отъ него въ небольшой обители, принадлежащей къ нему, до кошорой отъ *Кале* было около трехъ верстѣ. Я имѣлъ сильное желаніе видѣть то мѣсто, гдѣ онъ лежишь покрышый землею — когда я сидя подлѣ его гроба, вынулъ его малень-

кую роговую шабакерку, и вырвалъ изъ земли два крапивные стебля, которые росли въ головахъ его могилы, и росли не къ сшашъ; но они, какъ бы сказашъ, сцѣпившись вмѣстѣ, такъ сильно поразили мое воображеніе, что я залился слезами — Но я имѣю сердце столько же нѣжное, какъ женщина; и я прошу всѣхъ жителей земли, чшобъ они не смѣялись надо мною, а сожалѣли обо мнѣ.

ДВЕРИ КАРЕТНАГО САРАЯ.

Кале.

Я чрезъ все сіе время руку госпожи держалъ въ рукъ моей; и держалъ оную шоль долго, что неучпиво бы было выпустить ее изъ моей руки, не прижавши къ своимъ губамъ: кровь и жизненные духи, въ которыхъ она произвела великій мяшежъ, оняшь съ нею примирились въ то время, какъ я поцѣловалъ оную.

Мнѣ пришло въ голову, что два путешественника, которые разгова-

ривали со мною на карешномъ дворѣ, проходя по случаю мимо насъ во время нашего разговора, должны были подумать, что мы, по крайней мѣрѣ, *мужъ и жена*: и я не обманулся: потому-что когда они пришли къ дверямъ карешнаго сарая, одинъ изъ нихъ, которъй, повидимому, путешествовалъ для того, чтобы всякаго спрашивать о томъ, до чего ему не было дѣла, спросилъ насъ, не поѣдемъ ли мы завтра поутру въ Парижъ. „Я могу отвѣствовать только за себя одного, сказалъ я: госпожа прибавила къ моему отвѣшу, что она намѣрена ѣхать въ *Аміенъ*. (*) „Мы шамъ „вчера обѣдали, сказалъ простой, путешественникъ. Если вы ѣдите въ Парижъ, прибавилъ другой, „то вамъ прямая туда дорога чрезъ „Аміенъ., — Я хотѣлъ было заплашить тысячею благодареній за то, что меня уведомили—, „*Аміенъ*

(*) *Аміенъ* главный городъ Пикардской провинціи во Франціи, на рѣкѣ Соммѣ.

лежитъ на дорогѣ въ Парижѣ; однако же вынувши шабакерку покойнаго монаха, я сдѣлалъ имъ спокойный поклонъ, и пожелалъ имъ доброй дороги—они насъ оставили.—

—, Ну шеперь, сказалъ я самъ „себѣ, какая бы могла воспослѣдовать бѣда, ешьли бы я попросилъ эшу госпожу, чшобы она заняла половину моей дорожной кареты? — и чшо худаго могло бы воспослѣдовать изъ такого добросердечнаго предложенія?

Всякая гнусная спрасъ и склонность въ моей природѣ взбуншова-лась во мнѣ, когда я помыслилъ объ эшомъ. „Ты будешь обязанъ наняшь „прешью лошадь, сказало *сребро-* „*любіе*, кошорая дващцапъ ливровъ „лишнихъ вышянешъ изъ швоего „кармана.—Ты не знаешь, кшо она, „сказала Ошпорожность — *Трусость* спуча въ сердце говорила: „почему „шы знаешь, куда шы попадешься? „

„Будь увѣренъ, Йорикъ, сказала расшоропность, „вездѣ будущъ го- „ворить, чшо уѣхалъ съ любовницею

и назначилъ для свиданія мѣсто,
— *Кале.*

— „Тебѣ никогда неможно будетъ,
закричало *лицемѣріе* во все горло, по-
„казашь глазъ своихъ между людьми.
„— Или взойши на каедрѣ въ церквѣ
„подскоча, говоришь *подлость*. — А
„*гордость* надувшись ворчишь: къ чему
„шебѣ шаскашься съ такою, кошо-
„рая можешь бышь живешь однимъ
„подаянїемъ?

„Но это учшивое дѣло, сказалъ
„я самъ себѣ; и понеже я всегда
слѣдую первымъ побужденїямъ моего
сердца, и для того рѣдко слушаюсь
помянутыхъ наушницъ, копорыя
служашь ни къ чему другому, какъ
только чшобъ обвесити сердце ада-
маншвою корою—я немедленно обо-
рошился къ госпожѣ—

Но она между тѣмъ непримѣнно
вышла на улицу и опошла шаговъ
съ десять, пока я размышлялъ чшо
мнѣ предпринять надлежало: для
того я пошелъ за нею длинными
шагами, чшобъ сдѣлалъ ей предло-
женіе съ учшившвомъ, какое я

шолько сдѣлашь могъ: но примѣшя, что она шла положе голову на ладонь своей руки—шла медлишельными шагами, показывающими задумчивость, и пошупя глаза свои въ землю — я почувсшвовалъ, что она о шомъ-же думала, о чемъ я. „Да поможешъ ей Богъ! сказалъ я; она, можешъ бышь имѣешъ какую нибудь свекровь, или угрюмую шюшку, или сумазбродную старуху, съ кошорыми можешъ столько же совѣшповашься, какъ со мною., И шакъ я подумавши, что учшвивѣе подойши къ ней примѣшно, нежели нечаянно; я прошелъ раза два взадъ и въ передъ дверьми каретнаго сарая шакъ, чшобъ она ходя въ задумчивосши по другую шпорону улицы, могла меня увидѣшь.

НА УЛИЦѢ.

Кале.

Запшвердивши въ умъ своемъ съ перваго разу, какъ я увидѣлъ сшо госпожу, что она принадлежала къ

лучшему роду шварей—и послѣ увѣрившись, что она была вдова обремененная легалію—я не безпокоилъ мыслей своихъ болѣе; я доволенъ былъ подпорою для поддержанія моего духа въ такомъ положеніи, которое мнѣ нравилось—И есльи бы она пробыла шѣсно сомкнувшись съ моимъ локшемъ до самой полночи; я бы никогда не перемѣнилъ о ней своего мнѣнія.

Она не успѣла опойши отъ меня на двадцать шаговъ, какъ вдругъ нѣчто внутри меня возбудило дальнѣйшее любопытство — мнѣ пришло въ голову, что мы съ нею надолго разлучимся—и, можешъ бышь никогда не увидимся. — Сердце бьешся и старается сберечь то, что можешъ. Я старался сыскашь слѣды, по которымъ бы мои желанія могли соединиться съ нею, есльи мнѣ самому не удастся: словомъ, я желалъ знашь ея имя—ея прозваніе—ея соспояніе—и понеже я зналъ мѣсто, въ которое она ѣхала. желалъ знашь, откуда она—но тысяча

щекотливыхъ учтивостей стояли на пуши и препяшшвовали вывѣдашь то, чего мнѣ хотѣлось. Мнѣ въ голову приходило со сшо разныхъ способовъ;—но ни одного изъ оныхъ не было, который бы позволялъ мужчинѣ спросишь ее прямо о томъ;—всегда мнѣ предшавлялось, что сдѣлашь того не можно.

Однако же одинъ Французской капитанъ, небольшого росту, кошорой пляшучи шелъ мимо насъ по улицѣ, доказалъ, что то сдѣлашь легко было можно: ибо вскоча между насъ въ то самое время, какъ госпожа возвращалась ко дверямъ карешнаго сарая, онъ спарался завести со мною знакомшво, и прежде нежели кончилъ свое предисловіе, просилъ меня, чшобъ я его предшавилъ госпожѣ.—Я не былъ самъ предшавленъ.—И такъ онъ оборотясь къ ней, безъ посредшва моего самъ себя сполько же хорошо предшавилъ чрезъ вопросъ: „не изъ Парижа ли вы пріѣхали? — нѣшъ; но „ѣду по дорогѣ въ Парижъ, сказала

она—Не изъ Лондона ли вы?,,—нѣшѣ;
она ошвѣчала.—Такъ вы должны бы-
,,ли ѣхашь чрезъ Фландрію, судары-
,,ня!—и можешѣ быть вы Фламанка?
сказалѣ Французской капишанѣ.—Гос-
пожа ошвѣчала: шакъ, я Фламанка.
,,Можешѣ быть изъ Лиля? прибавилѣ
онѣ. Она сказала, что нѣшѣ. ,,Такъ
,,изъ Арраса? (*) — изъ Камбрея.
(**)? — изъ Ганда? (***) изъ Брюс-
селя? (****) Она ошвѣшшвовала, что
была изъ Брюсселя.

Я имѣлѣ честь быть, сказалѣ
капишанѣ , при бомбардированіи
сего города въ послѣднюю войну—
и что положеніе онаго было очень
способно для бомбардированія—и по-
лонѣ былѣ дворянства въ шо вре-

В 2

(*) Аррасѣ (Atrebatum) городѣ въ провин-
ціи *Артоа*.

(**) Камбрей (Cameracum) городѣ въ Ган-
ноніи.

(***) Гандѣ (Gande) главный городѣ въ Ги-
шпанской Фландріи.

(****) Брюссель (Bruxelle) главный городѣ
въ Гишпанской Брабандіи.

мя , когда Имперцы выгнали изъ онаго Французовъ : (госпожа сдѣлала небольшой учтивый поклонъ)— такимъ образомъ рассказавши ей весь присшупъ, и какое онъ въ ономъ имѣлъ участіе — просилъ госпожу, чшобъ она сдѣлала ему честь объявленіемъ своего имени — пошомъ ошкланялся.

Сдѣлавъ шага два , онъ оборотился и сказалъ: имѣете ли вы мужа?—и недождавшись ошвѣща , поплясалъ по улицѣ.

Есшьли бы я былъ семь лѣшъ въ школѣ, въ кошорой учаща (какъ мы называемъ) хорошему обхожденію , я бы не могъ сдѣлать сшоль много.

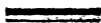
КАРЕТНЫЙ САРАЙ.

Кале.

Какъ скоро Французской капитанъ оставилъ насъ; шо господинъ Дессейнъ пришолъ съ ключемъ ошъ сарая и немедленно впусшилъ насъ въ оный.

Первый предметъ, который попался глазамъ моимъ по отвореніи дверей сарая, былъ старый, избѣженный *дезоближанъ*: и не смотря на то, что онъ былъ почный рисунокъ того *дезоближана*, который съ часъ назадъ на карешномъ дворѣ мнѣ споль понравился—одинъ видъ его произвелъ во мнѣ непріятное чувствованіе; и я думалъ, что тошъ былъ прегнусный скошъ, которому первому пришло въ голову сдѣлать такую машину; да и человекъ, который бы захошѣлъ упошребить оную, я право бы мало пожалѣлъ.

Я примѣшилъ, что онъ и госпожѣ сполько же нравился, какъ и мнѣ: господинъ Дессейнъ повелъ насъ еще къ двумъ дорожнымъ карешамъ, которыя обѣ спояли къ намъ передомъ; онъ выхваляя ихъ, прибавилъ, что они были куплены Лордомъ А. и Б. съ намѣреніемъ, чтобы объѣхать всю Европу; но проѣхали не далѣе Парижа; и для того они сполько же хороши какъ и новыя—они были очень хороши—и такъ я

пошелъ къ шрешней, которая стояла позади, и пошчасъ началъ торговать. Но отворивши двери и влѣзши въ нее, я сказалъ господину Десейну, что едва въ ней двое сидѣть могутъ. „Сдѣлайте милосѣ, сударыня, сказалъ господинъ Дессейнъ, подавая госпожѣ свою руку, войдите. — Госпожа съ полсекунды мыслями своими колебалась, но пошомъ вошла; слуга господину Дессейну далъ знакъ, что онъ имѣетъ нѣчто сказать; то господинъ Дессейнъ, затворивши насъ, пошелъ прочь.

ДВЕРИ КАРЕТНАГО САРАЯ.

Кале.

Это огенъ забавно! сказала госпожа; и улыбнулась вспомнивши, что это уже въ другой разъ случилось, что мы съ нею оспались на единѣ—*это огенъ забавно!* повшорила она.—

„Я ничего невижу, сказалъ я, „чтобы могло воспрепятствовать

„сему такъ спастся, кромѣ стран-
 „наго употребленія, какое бы Фран-
 „цузъ могъ сдѣлать изъ сихъ слу-
 „чаевъ — въ первую минушу обя-
 „вишь любовь, а въ другую ска-
 „зашь, что онъ за щастіе бы почелъ
 „быть предметомъ вашей любви.

„Это ихъ крѣпость и защита,
 сказала госпожа.

По крайней мѣрѣ такъ дума-
 ютъ — „Какъ это сдѣлалось, про-
 „должалъ я, не знаю; однако безъ
 „сомнѣнія они прославились въ томъ,
 „что разумѣюшь любовь и зна-
 „юшь изъяслять оную лучше всѣхъ
 „народовъ въ свѣшѣ; что касает-
 „ся до меня; то я почиаю ихъ
 „сущими невѣжами въ любви. —
 „Лзя ли подумать, чшобы кто
 „спалъ изъясняшь любовь свою чрезъ
 „чувства.

„Я бы скорѣе подумалъ, что
 „изъ шарыхъ лоскушковъ можно
 „сшить щегольской кафшанъ — и
 „объявляшь любовь — подбѣжашь
 „вдругъ—въ первый разъ увидѣвши
 „—начашь любовный разговоръ —

„есть ничто иное, какъ подвергать
 „себя самага и приношеніе свое,
 „чтобъ высѣяли изъ нихъ всѣ за-
 „щипшительныя и возразительныя
 „предложенія холоднаго духа.

Госпожа внимала, какъ будто
 бы дожидалась, чтобъ я продолжалъ
 далѣе.

„Такъ разсудите сударыня,
 „продолжалъ я, полагаю мою руку
 „на ея.—

„Разсудите, что важные люди
 „ненавидящъ любовь за одно ея
 „имя —

„Самолюбивые ненавидящъ оную
 „по собственной своей причинѣ.—

„Лицемеры для небесъ.

„И что всѣ изъ насъ, какъ спа-
 „рые такъ и молодые въ десятъ
 „разъ больше бояща, нежели спра-
 „ждающъ отъ справедливаго о себѣ
 „слуху.—

— „Какое незнаніе въ обраще-
 „ніи показываешь человекъ, кото-
 „рый часъ или два не говоритъ
 „ни слова, и не прежде начина-
 „ешь говорить, пока молчаніе его

„не сдѣлаешь мучительнымъ! Нѣ-
 „кошорое спокойное вниманіе, въ
 „кошоромъ бы ничего невидно бы-
 „ло, чего опасаться — и не-
 „очень холодное, чшобы ничего
 „изъ онаго неможно было заклю-
 „чить — два или три дружескіе
 „взгляда, и немногія слова объ нихъ
 „— оставляшь вамъ природу вашу
 „учительницею, и она вамъ начер-
 „шаетъ оное.

„Такъ я торжественно объявляю,
 сказала госпожа, покраснѣвши, вы
 „чрезъ все это время извѣсняли мнѣ
 „любовь свою.

КАРЕТНЫЙ САРАЙ.

Кале.

Господинъ Дессейнъ пришелъ на-
 задъ, чшобы вынустить насъ изъ
 дорожной кареты, и увѣдомить гос-
 пожу, что Графъ де Л —, ея братъ,
 только что прѣхалъ на постоялой
 дворъ. Хошя я безконечно хорошо

расположенъ былъ къ госпожѣ ; однако не могу сказать, чтобы сердце мое радовалось сему нечаянному приключенію—и я не могъ удержаться, чтобы не объявить ей того — „Приключеніе сіе, сударыня! сказалъ я, разрушаетъ совершенно все „то, о чемъ я вамъ предложу „имѣлъ намѣреніе—

„Вы не имѣете нужды, сказала она, прервавши рѣчь мою, и положи свою руку на обѣ мои, объявлять оное. „Рѣдко случается, государь мой! чтобы женщина за нѣсколько минутъ прежде не почувствовала учтиваго предложенія, „какое намѣреваетъ сдѣлать ей женщина.

„Природа вооружаетъ ее, сказалъ я, „симъ предчувствіемъ, чтобы она удобнѣе могла сберегать себя, — „Но я думаю, сказала она, мнѣ „ненужно было васъ опасаться—И, „чтобъ говоришь съ вами откровенно, я „рѣшилась склониться на ваше предложеніе.— „Естьли бы согласилась „—(она остановилась на минушу)—

„я увѣрена, что ваше добросердечіе
 „сдѣлало бы изъ меня повѣсть, ко-
 „торая бы заставила другихъ со-
 „жалѣть о приключеніи, болѣе всѣхъ
 опасномъ въ путешествіи.

Сказавши сіе, она мнѣ позволи-
 ла поцѣловать ея руку дважды; и
 съ видомъ чувствительности смѣ-
 шенной съ печалію, вышла изъ каре-
 шы—и просилась.

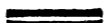
НА УЛИЦѢ.

Кале.

Я во всю жизнь мою никогда не
 спорговывалъ чтонибудь за двенад-
 цать Гиней такъ скоро, какъ теперь
 дорожную карешу: по разлученіи съ
 госпожею время казалось мнѣ шягосп-
 нымъ—я немедленно приказалъ зало-
 жить лошадей и пошелъ въ горницу.

„Боже мой! сказалъ я, услышав-
 ши, что городовые часы ударили
 чешыре, вспомнивши, что я пробылъ въ
 Калѣ немного болѣе часа—

„Какую большую книгу приклю-
 „ченій въ сію малую часть жизни

„написать можешъ потѣ , котора-
 „го сердце прогаеся всякою вещью,
 „и кошорый, имѣя очи, чшобѣ видѣшь
 „все шо , что время и случай без-
 „престанно показывающѣ ему на пу-
 „ши, ничего не пропускаешъ, на что
 „онѣ можешъ возложишь непорочно
 „свои руки!,,

—Естьли изѣ сего ничего не вы-
 дешѣ—выдешѣ изѣ другаго — нѣшѣ
 нужды — эшо есть опытѣ о приро-
 дѣ человѣческой—я собираю плоды
 отѣ трудовѣ моихѣ—сего довольно.
 —Удовольствіе раждающеся отѣ ис-
 пышанія, всегда заспавляло чувств-
 ва мои и лучшую часть крови,
 бодрствовашъ; а худшую заспавля-
 ло спашъ.

Я сожалѣю о человѣкѣ, кошорый
 путешествуя отѣ Дана (*) до Бир-
 шебовѣ, (**) можешъ кричатъ: „всѣо

(*) Данѣ (Danus) рѣка въ Англїи, проше-
 кающая недалеко отѣ границѣ Валлій-
 скихъ въ Чешарѣ.

(**) Биршебы суть два города по обѣимѣ
 концамѣ Іудей.

„Безплодно! — и въ самомъ дѣлѣ
 „шакъ; и вся зѣмля шаковою бы по-
 „казалась шому, кто не захошѣлъ бы
 „обрабошывать оную. „Я обѣявляю,
 „сказалъ я, всплеснувши ладоньми
 „шихонько, „что и въ пустыни могъ
 „бы найши что нибудь, къ чему бы
 „могло бышь привязано мое седце.—
 „Естьли бы я не сыскалъ лучшаго
 „предмета для любви моей; спалъ
 „бы оказывашъ любовь мою какому
 „нибудь прѣяшному Миршу, или ис-
 „кашь какого ни будь печальнаго
 „Кипариса, для препровожденія съ
 „нимъ времени—я бы спарался вкра-
 „снѣсь въ любовь ихъ шѣней, и бла-
 „годарилъ бы имъ отъ чистаго сер-
 „дца за ихъ покровишельство—я бы
 „вырѣзывалъ мое имя на нихъ и
 „клялся бы, что они были самыя
 „любезнѣйшія дерева въ пустыни:
 „когда бы ихъ лисшья засыхашъ
 „спали, я бы учился отъ нихъ, какъ
 „печалишъся. — Когда бы они раз-
 „кошшвовали зелеными лисшвѣями;
 „шогда и я бы совокупно радовался
 „съ ними.

Ученый *Смельфунгъ* путешествовалъ изъ *Булоня* въ *Парижъ* — изъ *Парижа* въ *Римъ* — и шакъ далѣе — но онъ отправился въ путешествованіе, будучи болѣе желшухою и падучею чѣмъ лѣзнію: для того всѣ предметы, мимо коихъ онъ проѣзжалъ, казались ему въ иныхъ цвѣтахъ, въ иномъ положеніи — Онъ описалъ оныя; но въ описаніи его видны только одни недоспашки бѣдныхъ его чувствій.

Я спрѣшился съ *Смельфунгомъ* на большомъ крыльцѣ *Панеона* — онъ только что выходилъ изъ онаго. — „Это, сказалъ онъ, ничто какъ только проспранное мѣсто, гдѣ драшья пѣшухамъ — я бы желалъ, чтобы вы чего худшаго не сказали о *Венерѣ Медицинской* (*Venus de Medicis*), описавшествовалъ я: — ибо, проѣзжая *Флоренцію*, я слышалъ, что онъ напалъ на сію языческую богиню и ругалъ ее хуже, нежели самую распушную женщину, хотя она богиня, будучи мраморъ, не могла ему подашь на то нималь причины.

Я опять напшкнулся на *Смельфунга* въ Туринѣ на возвращномѣ пуши его въ домѣ: онѣ везѣ съ собою печальную повѣсть о жалосшныхъ приключеніяхъ, случившихся съ нимѣ на водахъ и землѣ; шакже и объ людодѣдахъ, кошорые ядятѣ одинѣ другаго: — „едва съ него не содрали съ живаго кожи, едва не сдѣлали изѣ него чучелы и не спунили хуже, нежели съ св. Варооломеемѣ, на всякой перемѣнѣ лошадей (на всякой станціи) —

— „Я расскажу эшо, воскликнулѣ „*Смельфунгѣ*, всему свѣшу. — „Я бы совѣшовалѣ вамѣ лучше, сказалѣ я, объявишѣ эшо вашему докшору. —

Мундцунгѣ, съ великимѣ богашствомѣ окончилѣ, какѣ говоряшѣ, свое пушешествіе; изѣ Рима онѣ поѣхалѣ въ Неаполь — изѣ Неаполя въ Венецію — Изѣ Венеціи въ Вѣну — въ Дрезденѣ, въ Берлинѣ — но нигдѣ не сдѣлалѣ благородной связи; ни опшкуду не вывезѣ ни одного анекдоша, рассказываніемѣ бы кошораго онѣ могѣ усладить сердца слушающихѣ: но

онъ продолжалъ свое путешествіе не смотря ни на право ни на лѣво, опасаясь, чшобъ любовь или сожалѣніе не свели его съ дороги.

Миръ имъ! естли они его гдѣ сыскашъ могушъ: однако же и сами небеса, естли можно достигнушъ оныхъ съ шакими нравами, оскудѣли бы въ представленіи имъ новыхъ предметовъ—Всѣ небесные духи полетѣли бы на крыліяхъ любви поздравить ихъ съ пришествіемъ на небо—Души *Смельфунга* и *Мундунга* ничего бы больше не услышали, кромѣ новыхъ пѣсней радости, кромѣ новыхъ восхищеній любви, кромѣ взаимныхъ поздравленій со всеобщимъ блаженствомъ небесныхъ жизни.—Я отъ всего сердца сожалѣю, что они не принесли съ собою ни какой способности для сего дѣла. Да что?—Естли бы *Смельфунгу* и *Мундунгу* на небесахъ даны были самыя лучшія мѣста; то они вмѣсто того, чшобы наслаждаться оными, безконечно бы мучились.

МОНТРИУЛЬ.

Я однажды потерялъ мой чемоданъ, кошорой былъ привязанъ позади кареты; дважды я изъ оной выходилъ въ дождливое время и одинъ разъ былъ по колѣни въ грязи, чшобъ пособишь постилюну привязашь оной; однако при всемъ томъ не примѣшилъ, чего мнѣ не доспавало — и можешъ бышь шакимъ образомъ я бы продолжалъ пушь свой далѣе; но какъ скоро я прѣхалъ въ Монпріуль, шо хозяинъ постоялаго двора сказалъ мнѣ: „не имѣете ли нужды въ слугѣ?“, Мнѣ вдругъ пришло въ голову, чшо это самое и есть, въ чемъ я въ шо время имѣлъ нужду.

„Въ слугѣ? — я имѣю великую „нужду, сказалъ я. — „Пшому „чшо, милоспивый государь! сказалъ хозяинъ, „есть на шо спшсобной молодой человѣкъ, кошорой бы гордился шѣмъ, чшобы служишь Англичанину.“ — „Но для чего „лучше Англичанину, нежели дру-

„тому кому? — Англичане очень
 „щедры, сказалъ хозяинъ. — „Я
 „дамъ себя застрѣлишь, сказалъ
 я самъ себѣ, „если не выдесть въ
 „слѣдующую ночь лишняго ливра
 „изъ моего кармана., — „Но мило-
 „спивый государь!, „прибавилъ хо-
 зяинъ, „Англичанамъ есть изъ че-
 го бышь щедрымъ., — „Запиши еще
 ливръ на меня за это, сказалъ я.
 — „Вчерашнюю только ночь, „ ска-
 залъ хозяинъ, Англинскій Милордъ
 подарилъ ефимокъ горнишной дѣ-
 вушкѣ., — „Тѣмъ хуже, „ сказалъ я,
 „для госпожи *Жаннетты*.

Но *Жаннета* была хозяйская
 дочь; а хозяинъ думалъ, что я толь-
 ко начинаю учиться по Французски,
 для шого взялъ смѣлосшь поучить
 меня. Онъ говорилъ, что вмѣсто,
 „*тѣмъ хуже*, „ должно говорить по
 Французски: „*тѣмъ лучше*., „ Всегда
 „говорите милоспивый государь!
тѣмъ лучше, когда можно что ни-
 будь досташь; — *тѣмъ хуже*, когда
 досташь нѣчего. — „Это всѣо ров-

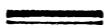
но, „сказалъ я; „извинишѣ меня, сказалъ хозяинъ.

Я не могу сыскашь лучшаго случая, гдѣ бы я могъ съ бѣльшею благоприспойностію чипапелю сдѣлать примѣчаніе, одинъ разъ и на всегда, что, „*тѣмъ хуже* и „*тѣмъ лучше*„, суть двѣ главныя оси, на копорыхъ всѣ разговоры Французовъ обращающа: для того новопрїѣзжій во Францію долженъ знать совершенно значенія ихъ, прежде нежели приѣдетъ въ Парижъ.

Одинъ проворный Французскій Маркизъ, за шоломъ у нашего посланника, спросилъ у господина *Гюме*:—не вы ли стихопворецъ *Гюме*? нѣтъ, опвѣшшвовалъ *Гюме* съ крошостію. „*Тѣмъ хуже*„, опвѣшшвовалъ Маркизъ.

Эшо *Гюме* — Историкъ, сказалъ другой. „*Тѣмъ лучше*„, сказалъ Маркизъ. Господинъ *Гюме* имѣя превосходное сердце, поблагодарилъ и за первое и за другое.

Хозяинъ давши мнѣ наставленіе въ семъ дѣлѣ, позвалъ *ла Флера*

(шакъ назывался молодой человекъ, о которомъ онъ мнѣ говорилъ)—сказавши однакоже прежде, что онъ за его способности неопвѣстшвуетъ—, вы сами можете лучше судить, прибавилъ онъ, о вещахъ, которыя вамъ могутъ нравиться; что же касается до вѣрности *ла Флеровой*, онъ опвѣстшвуетъ всемъ своимъ имѣніемъ.

Хозяинъ произнесъ это шакъ выразительно, что я немедленно рѣшился кончить мое дѣло въ разсужденіи слуги — и *ла Флеръ*, который стоялъ за дверьми въ шакомъ бездыханномъ ожиданіи, какое всякій сынъ природы въ свою очередь вышерпѣлъ, вшелъ въ горницу.

МОНТРИУЛЬ.

Я не могу бытъ не пронуть людьми, какого бы роду они ни были, съ перваго взгляду; а наипаче шакими бѣдняками, которыя ради служишь шакому бѣдняку, какъ я самъ: и поелику я знаю мою слабость; шовсегда удерживаю разсудокъ, и не даю ему судить въ шакихъ вещахъ

олрометю — однако же и въ семь я не всегда бываю равенъ: иногда бываю больше строги, а иногда меньше, смотря по расположенію моего духа и по обстоятельствушвамъ — надобно также прибавишь, — смотря на то, какого полу лице, копорымъ я управляшь долженъ.

Когда *ла Флеръ* вшелъ въ горницу; по не припворный его видъ и взглядъ, по нѣкопорыхъ моихъ съ собою размышленіяхъ, склонилъ меня въ его пользу; и такъ я его прежде нанялъ — а послѣ сталъ спрашивашъ его о томъ, что онъ можешъ дѣлашъ: но я узнаю его способности, сказалъ я самъ себѣ, въ шовремя, когда онъ мнѣ будутъ надобны; — „кромѣжъ того извѣстно, „что Французъ можешъ дѣлашъ всякую вещь..“

Но что? — Бѣдной мой *ла Флеръ* ничего не могъ дѣлашъ, какъ только бишь въ барабанъ и проиграшъ маршъ или два на флейшъ. Я рѣшился сдѣлашъ его шаланшы годными: и не припомню, чшобы сла-

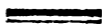
босць моя когда нибудь была больше обругана моимъ разумомъ, какъ въ семъ покушеніи.

Первый шагъ *ла Флеровъ* въ свѣшъ былъ военная служба, въ которую онъ всупилъ очень въ молодыхъ лѣтахъ, (и шоль опважно, какъ обыкновенно многіе Французы всупають,) служилъ на нѣскольکو лѣшъ: — по исшеченіи кошорыхъ онъ удовольствовавши свои мысли — и нашедши что бить въ барабанъ не великая честь, и что барабанъ не отворяетъ пуши къ дальней славѣ — онъ удалился *въ свои земли* и жилъ, *какъ угодно было Богу* — то есть, ничемъ.

— „И шакъ, сказалъ разумъ, „шы „нанялъ барабанщика, чтобъ служилъ шебъ въ пушешествіи по „Франціи и Ишаліи! — Фу! сказалъ „я, не пушешествують ли половина нашихъ господъ вмѣстѣ съ какимъ нибудь полоумнымъ? Да и не „плашяшъ ли сверхъ того флейш- „щикамъ, чертямъ и за всіо? Когда „человѣкъ искусно можетъ выпу-

„шапсья изъ своей ошибки; по все
 „еще слава Богу — однакожь, *ла*
 „*Флерв!* ты еще что нибудь дѣ-
 лашь можешь? сказалъ я. Такъ су-
 дарь—я могу дѣлать щиблешы и
 играшь немного на скрипкѣ.—„*Бра-*
во! сказалъ разумъ—„Такъ и хорошо,
 сказалъ я; я и самъ играю на басѣ
 —мы сладимъ., Ты можешь бришь
 и поправишь парикъ немного, *ла*
 „*Флерв?* я имѣю, къ тому, оп-
 вѣщивалъ онъ „великую склон-
 носшь—„право эшова довольно!., ска-
 залъ я перервавши рѣчь его — и
 ничего мнѣ больше не надобно., Не-
 успѣли мы кончить разговоръ свой
 съ *ла Флеромъ*, какъ принесли у-
 жинъ.—Я сѣлъ за столъ, и имѣя
 по одну сторону моихъ креселъ рѣз-
 вую Англинскую собачку, а по дру-
 гую сторону Французскаго слугу,
 въ лицѣ котораго изображена была
 совершенная природная веселость—
 я радовался всею сердцемъ моимъ,
 глядя на мою *Имлерію*; и ешьли
 бы Монархи знали какъ жить, по
 и они бы могли довольны бышь рав-

нымъ образомъ, какъ я былъ въ то время.

МОНТРИУЛЬ.

Понеже *ла Флеръ* чрезъ все путешествованіе по Франціи и Италіи былъ со мною, и поелику я объ немъ буду упоминашь часто; но я долженъ привести чашателя еще въ лучшее къ нему расположеніе — я говорю, что никогда не имѣлъ я меньшей причины жаловашся на первыя побужденія моего сердца, какъ на первыя побужденія, которыя склонили мой духъ къ *ла Флеру*. — Онъ имѣлъ вѣрную, привязанную, простую душу, какая только сопутствовала когда нибудь Философу; и не смотря на то, что всѣ его таланты состояли почти въ томъ только, чтобъ бить въ барабанъ и дѣлать щиблешы — которыя, хотя и хороши сами въ себѣ: однако такъ случилось, что они ни мнѣ, ни ему не были полезны. Однако онъ недоспашки оныхъ ежечасно награждалъ веселостию своихъ нравовъ — Всѣ

недостатки его за нею были невидны. — Въ затрудненіяхъ моихъ и безпокойствахъ я безпрестанное находилъ утѣшеніе въ веселомъ его взглядѣ—я хотѣлъ прибавить, также и въ его шутносняхъ; но ла Флерова душа была выше всякой вещи: ибо ни голодъ, ни холодъ, ни жажда, ни нѣгоша, ни бѣднѣе, ниже другія какія непріятныя въ путешествіи приключенія не могли поколебать ее — я никогда не примѣтилъ въ лицѣ его ни малѣйшаго неудовольствія — онъ былъ всегда шутже шакъ, что есъли я имѣю въ себѣ что нибудь философское, какъ самана влагаешь это иногда въ мою голову, — шо гордость философіи моей всегда мучится, когда ни подумаю, сколь много я одолженъ философіи сего бѣднаго челоука, происходящей отъ единаго сложенія шѣла! — Одолженъ за шо, что она меня присыжда понуждаетъ, чтобъ я обратился къ лучшему роду философіи. При всемъ этомъ ла Флеръ имѣлъ въ себѣ нѣс-

сколько дурачества — но съ перваго взгляду видѣшь было-можно, что не большое его дурачество происходило больше отъ природы, нежели отъ науки; и я еще не пробылъ съ нимъ трехъ дней въ Парижѣ—какъ уже и не примѣшилъ въ немъ никакого дурачества.

МОНТРЕУЛЬ.

Въ слѣдующій день по утру *ла Флеръ* всступилъ въ свою должность; я отдалъ ему ключи отъ моего чемодана, и роспись дюжинъ моихъ рубашекъ и пары чернаго шелковаго нижняго плашья; и приказалъ, чтобы онъ привязалъ его позади карешы—чтобъ лошадей закладывали — и сказалъ хозяину, чтобы принѣсъ щопъ.

„Эшотъ парень щасливъ! сказалъ хозяинъ, указывая сквозь окно на полдюжину дѣвчонокъ, которыя всѣ окружили *ла Флера*, и съ великою жалосшю съ нимъ прощались въ то время, какъ *лостиллонъ* выводилъ лошадей. *ла Флеръ* всѣхъ

ихъ одну послѣ другой неоднократно цѣловалъ, прижды обширалъ слезы на глазахъ своихъ, и прижды обѣщаль привезть имъ прощеніе грѣховъ изъ Рима.

„Эшотъ парень, сказалъ хозяинъ, любимъ всемъ городомъ, и едва ли сыщется уголъ во всемъ Монстріулъ, въ которомъ бы ошсушспвѣ его не было чувствительного: онъ имѣетъ одно шолько нещасшїе, продолжалъ онъ — онъ всегда влюблѣнъ — Я радъ этому отъ всего сердца, сказалъ я, „эшо будетъ меня избавлять каждую ночь отъ труда класшь свое нижнее плашье подъ головы., Говоря сіе, я не шолько выхвалялъ *ла Флера*, шолько самаго себя: пошому чшо и я былъ всегда влюблѣнъ чрезъ всю жизнь мою въ какую нибудь Принцессу; я уповаю, чшо и умру съ эшимъ — ибо я совершенно увѣренъ, чшо ешьли когда сдѣлаю подлое дѣло, шо развѣ въ *междуцарствїе* любви моей: во все междуцарствїе оной, двери сердца моего замкнушы — и едва когда могу

найши въ немъ *шесть лансовъ*, чтобы подашь бѣдному; для того я всегда спарюсь возвратишь какъ можно скорѣе либви моей скипешрѣ; и въ самую ту минушу, когда она пріймешъ оный и воспламенишь мое сердце, я весь спановлюся *щедрость и доброжелательство*; и гошовъ сдѣлашь все въ свѣшъ, хошя для одной, хошя для обѣихъ вмѣстѣ, ешьли только меня увѣряшь, что въ эшомъ нѣшъ грѣха.

—Но говоря сіе—я безъ сомнѣнія похваляю спрась—а не себя.

ОТРЫВОКЪ.

—„Городъ Абдера, несмотря на то, „что жилъ въ немъ Демокришъ, ко- „шорый всѣми силами чрезъ осмѣя- „нїя спарался оный исправишь, „былъ самый подлѣйшій и развраш- „нѣйшій во всей Оракіи. Да что?— „опъ ядовъ, заговоровъ, и убійствъ— „опъ ругательныхъ писемъ и мяше- „жей, не можно было днемъ ходишь —а паче ночью.

„Когда вещи въ Абдерѣ находи-

„лись въ самомъ худомъ положеніи;
 „шо случилось, что въ шо самое вре-
 „мя на театрѣ Абдерскомъ играли
 „Андромеду (*) Еврипидову: всѣ
 „зрители приведены были въ вос-
 „хищеніе: но изъ всѣхъ мѣстъ ни
 „одно не имѣло шакого дѣйствія
 „надъ воображеніемъ зрителей, какъ
 „нѣжныя выраженія природы, въ о-
 „ной спрасъми наполненной Пер-
 „сеевой рѣчи: „*О купидонѣ, влады-*
 „*ка Боговъ и человѣковъ!* и проч.
 „почти всякой на другой же день
 „говорилъ чистыми Ямбами; и не
 „было больше ни о чемъ разговора,
 „какъ о прогашельной рѣчи Персе-
 „вой— „*О купидонѣ, владыка Боговъ*
 „*и человѣковъ!* На каждой улицѣ Аб-
 „деры, во всякомъ домѣ— „*О купи-*
 „*донѣ, купидонѣ!* — Изъ каждого
 „устъ ничего больше не исходило
 „какъ: „*Купидонѣ, купидонѣ! вла-*
 „*дыка Боговъ и человѣковъ!* — Воз-
 „горѣлся огонь — и сердца всего го-

(*) Трагедія, сочин. Еврипидомъ.

„рода, какъ сердце одного человѣка,
„ошворили враша любви.

„Ни одинъ Апшекаръ не могъ
„уже продать ни одного золотника
„Геллеборы; ни одинъ кузнецъ не и-
„мѣлъ больше охоты ковать смер-
„тоносныя орудія—*Дружба и доб-*
„*родѣтель срѣзостася и ослобѣза-*
„*стася на стогнахъ града* — Возвра-
„щился зланный вѣкъ и распросперъ
„крылъ свои надъ Абдерою — каждый
„мущина Абдеры взялъ опять въ ру-
„ки свою свирѣль; и каждая женщи-
„на сего города сняла съ себя пур-
„пуровое покрывало, и цѣлому дре-
„но сидя, слушала пѣсни—

„Эшо здѣлашь, говоритъ *отрѣвокъ*
„можно было только шому Богу,
„кошораго власшь просшираешся по
„небесамъ, землѣ и по безднамъ
„моря.,,

МОНТРИУЛЬ.

Когда все гошово, и все запла-
чено на постояломъ дворѣ; по всег-
да еще оснаешся расплаша у дверей,
безъ кошорой, ешьли другія обшо-

яшельства не преняшствуюшѣ вамѣ; по хошѣ можно, но недолжно дойти до дверей карешы: — я разумѣю сыновѣ и дщерей нищеты, окружающихѣ васѣ при выходѣ. Да неговоришѣ ни одинѣ человекѣ имѣ: спупайше кѣ чоршу! — Очень жестокосердо посылаше немного бѣдныхѣ вѣ такой пущѣ: они и безѣ него довольно прешерпѣли. Я всегда думаю, что лучше вынушѣ нѣскольکو копѣекѣ изѣ моего кармана — и всякому добросердечному путешественнику совѣшую поже дѣлашѣ — ему не нужно записывашѣ побужденія, кошорыя его сдѣлашѣ по заспавали: — *они будутѣ записаны въ другомѣ мѣстѣ.*

Что до меня; по нѣшѣ ни одного человекѣ, кошорый бы раздавалѣ меньше меня: по шому что я рѣдко кого знаю, кшобы имѣлѣ меньше меня для роздачи: но поелику это было перьвое ошкрытое дѣйшвіе моего щедролубія во Франціи; по оно мнѣ больше вѣ голову вкоренилось.

„Хорошо запасся я на дорогу !
сказалъ я : „у меня шолько и ешь
восемь копѣекъ , „ (показывая имъ
оныя въ моей рукѣ) : но для эшихъ
восми копѣекъ спсояли восемь бѣд-
ныхъ мущинъ и восемь бѣдныхъ
женщинъ ! „

Одинъ бѣднякъ въ раздран-
ныхъ рубищахъ , не имѣя на себѣ
рубашки, топчасѣ опказался опъ
своего пребсванія и высшупивъ ша-
га на два изъ кругу , сдѣлалъ ша-
кой поклонъ , кошорый намѣкалъ ,
будшо другіе подаянія были недо-
стойны , а шолько онъ одинъ.

— Ешьали бы весь *лартеръ* за-
кричалъ однимъ голосомъ : „*мѣсто*
„*госложамъ!* „ То бы совокупный сей
крикъ и плескъ не могъ родить не
шокмо равнаго, но ниже половиннаго
почшенія къ полу.

„Праведныя небеса ! для какихъ
„намъ не извѣсныхъ причинъ вы
„учредили, чшобъ бѣднось и вѣж-
„ливосшь, кошорыя почши во всѣхъ
„земляхъ въ ссорѣ , здѣсь шолько
„пребывали въ союзѣ ? „

— Я усиленно просилъ, чшобъ онъ подаваемую ему мною копейку принялъ ошъ меня шолько за его учшивство.

Бѣдный малорослый дѣшинка, росшомъ (и шо наугадъ) немного по больше Карлы, споявшій прямо прошиву меня и державшій подѣ мышкою нѣчто шакое, что было нѣкогда шляпою, вынулъ свою шабакерку и подчивалъ шабакомъ всѣхъ, кошорые спояли по правую и по лѣвую его спорону: эшо было важное подчиванье: для шого всѣ вокругъ его споящіе сѣ кромноштію опказались. — Бѣдинькой малорослый дѣшина, сѣ видомъ показывающимъ сдѣлать имъ чесшъ или услугу, усиленно просилъ, чшобъ они пользовались шабакомъ его — Пожалуйше, пожалуйста не спыдясь возьмите, шошря самъ вѣ другую спорону: и шакъ дѣло ихъ кончилось шѣмъ, что всякой изъ подчюемыхъ взялъ изъ его шабакерки по щепоши шабаку. „Жакко, сказалъ я самъ вѣ себѣ, „что швоя шабакерка

ищеть шоль долго табачныхъ о-хошниковъ: и шакъ я положилъ въ мою шабакерку двѣ копейки — взялъ щепошь шабаку изъ его табакерки, чшобъ показашь, чшо двѣ копѣйки, кошорыя я положилъ въ его шабакерку, ему даны не шакъ какъ подаянїе, но какъ возвращенїе учшивсшва за учшивсшво — онъ больше почувсшвовалъ важность вшораго обязашельсшва, нежели перваго, говоря, чшо вшорое дѣлаешъ ему чешь; а первое даешъ милостыню — и онъ сдѣлалъ мнѣ за шо поклонъ до земли.

— „Вошъ! сказалъ я одному прешарѣлому салдашу, у кошораго была шолько одна рука, и кошораго, до смерши, походы изнурили— „вошъ „двѣ копейки шебъ. — *Да здравствуетъ Король!* „ сказалъ шарый солдашъ.

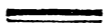
Послѣ эшого у меня ошалось шолько шри копейки: и шакъ я подалъ одну просшо *изъ любви къ Богу*, на кошораго любовь надѣясь, у меня оной просили — Бѣдная жен-

щина имѣла въ то время припадокъ развязывающей сосавы костей женскихъ: — для того прошеніе ея не могло произойти ни отъ какой другой причины.

„*Мой любезный и прещедрый гослодицъ!* прошиву сихъ рѣчей устояшь никакихъ нельзя, сказаъ я.

„*Милордъ Англинскій!*„ — Одинъ звонъ сихъ словъ уже стоилъ денегъ — и такъ я ему ошдалъ послѣднюю мою копейку. Но въ жару раздаванія, я просмотрѣлъ одного спыдливаго бѣдняка, кошорый не имѣлъ никого, кшо бы захошѣхъ приняшь на себя трудъ выпросишь для него копейку — и кошорый, по моему мнѣнію, прежде бы испустилъ духъ свой, нежели бы попросилъ самъ для себя: онъ стоялъ подлѣ карешы нѣсколько подаелъ круга прошаковъ, и опиравъ слезы съ своего лица, кошорое, какъ я примѣшилъ, видѣло лучшіе дни.

„Боже мой! сказаъ я, у меня не ошталось ни одной копейки, кошоруюбъ я могъ подашь ему. — На

ты имѣешь тысячи! воскликнули всѣ силы естества, пробудившись въ сердце моему — и такъ я подалъ ему — въ шомъ нѣшу нужды *то* — я шеперь сшыжусь сказашь какъ много — но въ то время сшыдился подумашь, *какъ мало*: и такъ, сшыли чишашель можешъ что нибудь угадашь о моемъ расположеніи, то онъ изъ двухъ помянутыхъ ограниченій можешъ подвесити — *итоги* — не ошибаясь бѣлѣе какъ въ ливрѣ.

БИДЕТЬ. (*Лошакъ.*)

Окончивши сіи небольшія дѣла, я сѣлъ въ мою дорожную карешу и съ такимъ спокойствіемъ и удовольствіемъ, съ какимъ я во всю жизнь мою въ карешу несадился: и *ла Флеръ* положи большой сапогъ, какъ лукошко, на одну сторону *Бидета*, а другой на другую, (ибо я ногъ его нещитаю) поскакалъ впередъ, какъ принцъ сидя прямо и съ удовольствіемъ — но что щасіе? — Что величество на семъ ри-

сованомъ позорищѣ жизни?—Мертвой оселъ, прежде нежели мы проѣхали вершю, остано­вилъ *ла Флера* скачущаго во весь опоръ — его *Бидетъ* не могъ проскакать мимо мертваго осла — между *ла Флеромъ* и *Бидетомъ* произошла ссора—бѣдный *ла Флеръ* съ перваго разу былъ выбитъ изъ широкихъ сапоговъ ляганіемъ *Бидета*.

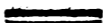
Ла Флеръ снесъ свое паденіе, какъ Французской Христіянинъ: онъ не сказалъ ничего больше, какъ *Дьябл!* (*) билъ его шпорами, какъ онъ бивалъ прежде въ барабанъ.

Бидетъ порывался то въ ту, то въ другую сторону; и однимъ словомъ во все стороны, выключая той, на которой лежалъ мертвой оселъ — *ла Флеръ* настоялъ на то, чтобъ *Бидетъ* скакалъ по той доро­гѣ, по которой было надобно — *Бидетъ* его сбросилъ.

„Что такое *ла Флеръ*, сказалъ я, сдѣлалось съ твоимъ *Бидетомъ*?„ —

(*) Весьма употребительная брань у Фран­цузовъ.

Милоспивый государь! сказалъ онъ, эшо самая упрямая скопина въ свѣшѣ!, — ну ешьли эшо упрямой скопѣ, пусть ево идѣшъ своею дорогою, опвѣшповалъ я. И такъ ла Флеръ слѣзъ съ Бидета: Бидешъ повѣривъ моимъ словамъ поскакалъ назадъ прямо въ Монпріуль —, *Тестъ!* (Рестъ выраженіе, избвляющее брань) сказалъ ла Флеръ.

Не непристойно будетъ примѣшпшь, что хошя ла Флеръ въ семъ приключеніи употребилъ только два выраженія своей досады — имянно:

„Дьябль! (Diable) и *Тестъ!*“, ешь еще шрешѣ на Французскомъ языкѣ, такъ какъ въ граммашикѣ : положительное, уравнительное, и превосходное. Сии степени выраженій сердца человѣческаго Французы употребляютъ смошря по приключеніямъ случающимся въ жизни.

„Дьябль! (Diable) — Эшо ешь положительный степень выраженій Французскаго сердца: они эшо говорятъ, когда что нибудь имъ не-

чаянное приключишься : на пр. — въ игрѣ въ кости — или въ приключеніи *ла Флеровомъ*, когда онъ упалъ съ своего *Бидета*, и шакъ далѣе — въ случаѣ *рогоношенія* шакже обыкновенно произносяшъ *Французы ле дьябле!*

Но въ случаѣ, когда что нибудь черезчуръ разсердишъ, какъ то случилось съ *ла Флеромъ*, что *Бидетъ ла Флера* въ широкихъ сапогахъ сбросилъ на землю : это второй степенъ выраженія. ш. е. *Пестъ!* шеперь приступимъ къ шрешьему —

— Но скорьбъ обьемлетъ мое сердце, когда воображаю, что шоль просвъщенный народъ употребляетъ шакія выраженія ; и не могу найши причины, которая бы могла заставишь ихъ говоришь въ шакихъ случаяхъ шоль безшядно.

Всевышнія силы ! дающія утнѣшенному языку краснорѣчїе ! — какое бы со мною нещастїе ни случилось, — влагайше въ уста мои скромныя и приспойныя рѣчи : я ошрыгну чувствїе моего сердца.

— Но какъ сего во Франціи никакимъ образомъ сдѣлать не можно; но я рѣшился, какое бы приключеніе со мною ни случилось, не произносишь Французскихъ восклицаній.

Ла Флеръ, которой не сдѣлалъ себѣ шакого, какъ я завѣщанія, провожалъ глазами своими *Бидета* до шѣхъ поръ, пока онъ скрылся отъ глазъ — Читашель знающій по Французски, можешь догадаться, какимъ словомъ *ла Флеръ* окончилъ все дѣло.

Понеже *ла Флеру* въ широкихъ сапогахъ никакъ было невозможно догнать *Бидета*; но надобно было, или посадить *ла Флера* на запящкахъ, или взять къ себѣ въ карешу. —

Я предпочелъ послѣднее — и такъ мы въ полчаса прѣехали въ *Маллокъ*.

 НАМПОНТЪ.
Мертвой ослѣ.

— „И шакаяже говорилъ онѣ , влагая оставшуюся корку хлѣба въ свою сумку — „шакаяже бы и швоя „была учасшь, естльибѣ шы дожилѣ „до шого, чшобѣ имѣшь въ ней со „мною учасшїе! — По ударенїю, сѣ кошорымѣ онѣ произнесѣ оныя слова, я думалѣ, что онѣ дѣлалѣ Риторическое обращенїе къ своему сыну; однако онѣ дѣлалѣ оное къ своему ослу, и къ самому шому ослу, кошораго мы видѣли мершваго на дорогѣ, и кошорой былѣ причиною ла Флерова приключенїя. Сшарикѣ какѣ изѣ лица его можно было видѣшь, очень много печалился; и вдругѣ привелѣ мнѣ на память *Санхово* сѣшванїе обѣ его ослѣ; однако же сшариково сѣшванїе казалось больше истиннымѣ и происходящимѣ ошѣ природной чувствительности.

Оплакивающей смершь осла, мимо кошораго мы проѣхали, сидѣлѣ

у дверей на каменной скамьѣ; подлѣ него лежали попона и узда его осла, кошорыя онѣ по бралѣ въ руки, по опять клалѣ на скамью — смосрѣлѣ на нихѣ и качалѣ своею головою. Попомѣ вынулѣ корку хлѣба изѣ своей сумки, какѣ будто хосѣлѣ ѣсть; — подержалѣ оную нѣсколько секундѣ въ своихѣ рукахѣ — попомѣ положилѣ кусокѣ корки на узду покойнаго осла — посмосрѣлѣ приспально на узду, и на кусокѣ хлѣба — посмосрѣвши испустилѣ шлѣмой вздохѣ.

Просшота его, сѣ какою онѣ выражалѣ печаль свою, привлекла кѣ нему много зришелей — между коими былѣ и *ла Флерѣ* до шѣхѣ порѣ, пока запрягли лошадей — поелику я сидѣлѣ въ карешѣ; по я могѣ все слышашѣ и все видѣшѣ чрезѣ ихѣ головы.

— Я, говорилѣ шарикѣ, возвращаюсь изѣ Гишпанїи, куда ѣздѣлѣ я изѣ опдаленнѣйшихѣ границѣ Франконїи; и на ослѣ сво-

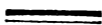
емѣ не могѣ доѣхашь въ домѣ: — онѣ палѣ на дорогѣ.

Мнѣ казалось, что все желали знашь причину, которая бы могла заставить шоль престарѣлаго и шоль бѣднаго челоука предпринять шoliko дальнее пушешествіе отѣ своего дому.

Угодно было небесамѣ, говорилѣ онѣ, благословишь меня шремя сынами, которые все были самые лучшіе молодцы во всей Германіи; но оспа въ одну недѣлю похишила у меня двухѣ старшихѣ; для шого, чтобы и послѣдняго не лишишья; (ибо и онѣ впалѣ въ шу же болѣзнь,) я сдѣлалѣ обѣщаніе, ешьли симѣ выздоровѣетѣ отѣ оспы, сходишь въ Гишпанію къ св. Ягу въ засвидѣтельствованіе благодаренія.

Договоривши до сего мѣста своей повѣсти, старикѣ остановилѣя заплашишь долгѣ природѣ — и горько плакалѣ.

Небу угодно было принять мой обѣтѣ, и изѣ своей хижины отправилѣя въ пушь съ симѣ бѣднымѣ

осломъ , которой былъ терпѣливый
мнѣ товарищъ въ моемъ путешесствіи
— что чрезъ всю дорогу ѣлъ со
мною вмѣстѣ шомъ же хлѣбъ и былъ
мнѣ, какъ другъ.

Всѣ споявшіе вокругъ его слу-
шали по сѣ сожалѣніемъ. *Ла Флеръ*
подавалъ ему денегъ; — но спарикъ
сказалъ , что ему оныхъ ненадоб-
но — не то, чего оселъ споилъ его
мучитъ; но то , что онъ лишился
онаго. Онъ былъ увѣренъ , говорилъ
онъ, что оселъ его любилъ — и по-
слѣ того рассказалъ имъ долгую по-
вѣсть о приключеніи, случившемся
сѣ ними при переходеніи горъ Пи-
ринейскихъ , гдѣ они три дни раз-
лучены были одинъ отъ другаго :
во все сѣе время , прибавилъ онъ, о-
селъ сполько же искалъ его, сколько
онъ искалъ осла; и они оба поч-
ти не ѣли и не пили до тѣхъ поръ,
пока спрѣшились.

„Но ты имѣешь, мой другъ! ска-
залъ я , „въ потерѣ осла швоего
„одно ушѣшеніе: я увѣренъ, что ты
„добрый былъ для него хозяинъ.”—

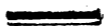
„Ахъ! сказалъ спарикъ, „я думалъ
 „шакъ, когда онъ былъ живъ — но
 „теперь я думаю иначе. — Я думаю
 „что время мое вмѣстѣ съ бременемъ
 „моей печали для него было шагосп-
 „но — оно укоротало дни его — и
 „я боюсь, что мнѣ за оныя должно
 „будеть ошвѣстствовашь. — „Сшуд-
 „но людямъ! „сказалъ я самъ себѣ;
 „если бы мы любили друга въ
 „половину шой любви, какую сей
 „бѣдной спарикъ любилъ осла сво-
 „его; — шо было чтонибудь.

НАМПОНТЪ.

Постиллонъ.

Сожалѣнїе, которое во мнѣ воз-
 будила повѣсть бѣднаго спарика,
 требовало нѣкотораго вниманїя; но
 постиллонъ не имѣлъ ни малѣйша-
 го — вдругъ поскакалъ во весь опоръ.

Самая жадная душа, въ самой
 пещаной Аравїйской пустыни не
 могла бы желать чаши холодной во-
 ды съ большимъ неперпѣнїемъ, какъ
 моя желала важныхъ и шихихъ дви-

женій; и я бы высокое возымѣлъ мнѣнїе о постилїонѣ, есшли бы онѣ началъ пушь задумчивымѣ шатомѣ. — Напрошивѣ шого онѣ, едва кончилѣ сшарикѣ свою повѣсшь, ударилѣ вдругѣ по обѣимѣ лошадямѣ и поскакалѣ во весь опорѣ, дѣлая спукѣ по мосшовой, кѣкѣ шысяча чершей.

Я изо всей силы ему кричалѣ: „Бога ради пише! — и чѣмѣ крѣпче я ему кричалѣ, шѣмѣ немилосерднѣе онѣ гналѣ лошадей. — „Чоршѣ бы шебя взялѣ и сѣ скаканьемѣ швоимѣ, сказалѣ я., „Эшакѣ шы „распрясешь всѣ мои составы и нако- „нецѣ разсердишь; пошомѣ поѣ- „дешь пише, чшобѣ я могѣ восполь- „зовашься сладосшїю пихїя ѣзды.

Постилїонѣ все дѣло исправилѣ сѣ удивительною проворносшїю: чрезѣ шо время, вѣ кошорое онѣ доскакалѣ до подошвы горы, лежащей сѣ вїорсшу ошѣ Нампонша, — онѣ примирилѣ мое сердце сѣ нимѣ — и со мною: ибо я уже на себя спалѣ сердиться за шо, что разсердился.

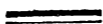
Тогда расположенію моего духа пріятнѣе бы и полезнѣе былъ спукъ, и скокъ во весь опоръ.

Я сказалъ: молодецъ! пожалуй попровориѣ — пожалуй по проворнѣе!

Посшилѣонъ указалъ на гору — Я покушался обратишь свои мысли оняшь къ повѣспи бѣднаго Нѣмца и его осла — но раскашывая клубокъ, я прерервалъ нитку — и мнѣ шодикаго же споило шруда добрашья до оной, сколько посшилѣону поѣхашь рысью — „Что мнѣ до того нужды?“, сказалъ я, я „шеперъ сижу шакъ спокойно и въ „шаконѣ расположеніи дѣлашь лучшее изъ худшаго, въ каковомъ „шолько человекъ бышь можешъ.

Есть однакоже покрайней мѣрѣ одно умягчишельное лѣкарство, которое благодѣшельная природа подаешъ всѣмъ смершнымъ; для того я принялъ оное отъ щедрыхъ рукъ ся, и заснулъ; и первое слово, которое меня пробудило, было Аштенъ — Боже мой! сказалъ я, про-

„ширая свои глаза, это самой шопѣ
„городѣ, въ кошорой вышешомяну-
„шая моя бѣдненькая госпожа долж-
„на прѣѣхашь.

АМІЕНЬ.

Едва шолько я выговорилъ оныя слова, какъ вдругъ Графѣ де Л . . . сѣ своею сеспрою въ карешѣ мимо меня очень скоро пролешѣли: она шолько что успѣла сдѣлать мнѣ поклонѣ, показывающій, что она меня узнала, — и поклонѣ былѣ такой, кошорый показывалѣ, что она со мною не на всегда просшилась. Она сдержала прѣяшное обѣщаніе своего взгляда; ибо я не успѣлѣ еще коньчить моего ужина, какъ слуга ея браша вшелѣ въ горницу сѣ писмецомѣ, въ кошоромѣ она, сказалѣ онѣ, берешѣ вольность препоручишь письмо, кошорое я долженѣ былѣ опдашь самѣ госпожѣ Р . . . самаго перваго ушра, когда я буду свободенѣ въ Парижѣ. Онѣ прибавилѣ, что печалишя и сама не зная для чего

о томъ, что она не успѣла разска-
зашь мнѣ свою Испорію — и что
она и шеперь еще должна мнѣ ею.
И ешьли когда мнѣ случишся проѣз-
жашь чрезъ Бриссель; и ешьли я
не забуду имени госпожи Л . . . . ;
то госпожа Л . . . рада будетъ сво-
бодишся опъ обязашельства.

„Такъ я съ тобою, прекрасный
„духъ! сказалъ я увижусь въ Брис-
„сель — Это не болѣе шруда спо-
„ишь, какъ изъ Италіи возвратишь-
„ся чрезъ Германію въ Голландію,
„изъ Голландіи чрезъ Фландрію въ
„свое отечество. — Это сдѣлаешъ
„не болѣе десяти перемѣнъ (спан-
„дцій) разноши; но хошя бы было
„десять тысячъ, какимъ нравств-
„веннымъ услажденіемъ награждено
будешъ мое пушешествіе, когда бу-
ду имѣть участіе въ прогашельныхъ
приключеніяхъ повѣсни, сказанной
такимъ спрадальцемъ! Видѣшь ее
плачущую! и хошя я не могу осу-
шишь ея источникъ слезъ; однако
еще коль великое ушѣшеніе оспа-
лось, сидя въ молчаніи съ плаш-

комъ въ рукахъ чрезъ всю ночь подлѣ ея опирашь оныя съ ланишъ первыя и прекраснѣйшія изъ женъ!

Хотя въ моихъ мысляхъ ничего худаго и ложнаго не было; однако же я вдругъ сшалъ выговаривашъ моему сердцу самыми колкими и ругательными выраженіями.

Я уже сказалъ прежде чашапелю, что изъ особливыхъ даровъ, копорыми небо благословило жизнь мою, не послѣдній есть даръ, во всякую минушу жизни всегда бышь въ кого нибудь смершельно влюбленну; и понсже послѣднее моей любви пламя погашено было дуновеніемъ ревности, на нечаянномъ угольномъ поворошѣ; я возжегъ оное вновь на чиспомъ свѣщильникѣ *Елизы*, не болѣе какъ шри мѣсяца назадъ — клявшись, что онъ будетъ у меня горѣшь чрезъ все пушешесшвіе. — Для чего же мнѣ пришворсшвовашъ? — я клялся ей вѣчною вѣрностію — она имѣетъ право на все мое сердце — раздѣлишь мою любовь, все шже, что уменьшишь оную —

открышь ее, то же, что пустишься за чѣмъ нибудь на удачу — что зависишь отъ удачи, то можешь быть пошернаю — и что ты можешь ошвѣтспововать, *Йорикъ!* сердцу шоль наполненному правотою и довѣренностію — сердцу шоль доброму, шоль нѣжному и шолико крошкому? —

— „Я не поѣду въ Бриссель, сказалъ я перервавши самъ себя — „но воображеніе мое продолжало пушь „свой — я привелъ себя на память ея взоръ во время нашего разлученія, когда ни одинъ изъ насъ не могъ произнести: „проси! — я смотрѣлъ на портрещецъ, кошорой она на черной леншѣ навязала на мою шею — и когда смотрѣлъ, тогда румянецъ выступалъ въ мои щеки — я бы все ошдалъ, чшобъ шолько поцѣловать оный — однако же спыдился, — „и будетъ ли сей нѣжный цвѣшъ, сказалъ я, сжавши портрещецъ моими пальцами, „пораженъ до корня — „и пораженъ, „Йорикъ! шобою, кошорый обѣщал-

„ся защищать его отъ ненастій
„своею грудью? „

„Вѣчный источникъ блаженства! „
сказалъ я преклоняши свои колѣна
на землю — „ ты мнѣ буди сви-
„дѣтель — и вы чистые духи, вку-
„шающіе оное! будьте такожде мои
„свидѣтели — что я безъ *Элизы*
„вѣ Бриссель не побѣду, хотя бы на
„небеса чрезъ Бриссель лежала до-
рога!

Въ восхищеніяхъ сего рода, сер-
дце, несмотря на разсудокъ, всегда
скажетъ чрезъ чуръ много.

ПИСЬМО.

Аміенъ.

Щастіе не улыбалось *ла Флеру*:
по тому что онъ въ первыхъ поку-
шеніяхъ своего рыцарства былъ не-
удаченъ — и что съ начала его
вступленія въ мою службу, въ ко-
шорой онъ былъ уже около двадца-
ти чешырехъ часовъ, ему ничего
такого не попадалось, гдѣ бы онъ
могъ показать мнѣ свое усердіе.

Бѣдный *ла Флеръ* весь горѣлъ ошѣ нешерпѣнїя ; слуга графа Л . . . пришедшїй съ письмомъ , подалъ ему первый случай оказать оное. *Ла Флеръ* не упустилъ его : и для того, чшобѣ сдѣлать честь своему господину, взялъ Графскаго слугу въ переднюю и поподчивалъ его стаканомъ или двумя самаго лучшаго вина въ Пикардїи. Графскїй слуга взаимно, чшобѣ не уступитъ *ла Флеру* въ учтивости, взялъ его съ собою въ Графскїй пракширъ. *Ла Флерова* внѣшность (пошому чшо въ самомъ взглядѣ его, какѣ бы сказашъ, находилась вывѣска его характера) скоро всѣхъ слугъ въ кухнѣ съ нимъ познакомила ; и велику Французѣ никогда не стыдился показывать своихъ дарованїй, какїя бы они ни были ; шо *ла Флеръ* меньше, нежели черезъ пять минушъ вынулъ свою флейшу, и заплясавши самъ съ первой ноты, заставилъ плясать *горничную дѣвчушку, трактирщика, ловара, прислужника поварова и всѣхъ въ*

кухнѣ бывшихъ собакъ и кошекъ ,
выключая старой обезьяны : я ду-
маю , что ошѣ самаго пошопы не
было шоль веселой кухни .

Госпожа де Л . . . . проходя изъ
брашнинныхъ покоевъ вѣ свои , услы-
шала на низу шакую веселость ;
для шого позвонила вѣ колокольчикъ
за своею горничною дѣвкой ; и услы-
шавши , что причиною сего веселія
былъ слуга Англинскаго господина ,
приказала его позвать на верьхъ .

Чтобы *ла Флері* не припши къ
госпожѣ съ пущыми руками , шо
онѣ идучи по лѣсницѣ наготовилъ
тысячу учшивосшей (комплемен-
товъ) со стороны своего господи-
на — присоветунилъ также и под-
ложные вопросы о здоровьѣ госпо-
жи де Л . . . . — сказалъ ей , что
господинъ его до ошчаянїя печалиш-
ся о шомъ , что она ушрудилась
ошѣ дороги и ошѣ всего сердца же-
лаешъ , чтобъ она пришла вѣ пре-
жнее здоровье — и , чтобы заклю-
чить все , увѣдомилъ , что госпо-
динъ его получилъ письмо , кошо-

рымъ она ему честь сдѣлать изволила —

„ И онъ сдѣлалъ мнѣ честь , сказала госпожа де Л . . . . . перервавши рѣчь *ла Флерову* , что послалъ записку обрашно.,,

Госпожа де Л . . . . . сказала это тономъ пренебрегательнымъ такъ , что *ла Флеръ* не могъ ушерпѣшь , чшобы неудовлешворить ея желаніямъ — Онъ дрожалъ за честь мою — можешъ бышь и за свою шакже , будучи человекъ могущій бышь привязанъ къ господину , котораго ешсуществованіе женщина *сидя на единъ* *логувствоватъ можетъ!* — И такъ , когда госпожа де Л . . . . . спросила *ла Флера* , не принесъ ли онъ письма — „ О ! принесъ сударыня ! „ сказалъ *ла Флеръ* — и вдругъ положи свою шляпу на полъ , и держа лѣвою рукою клапанъ , (крышку) своего праваго кармана спалъ искашь въ немъ письма — попомъ въ лѣвомъ карманѣ — „ *то за гортъ!* „ — попомъ переискавши всѣ карманы , и не забывши своего часоваго кармана — „ что за бѣда ! „ — по семъ *ла*

Флеръ все выложилъ на полъ —
 — вынулъ фершельскую занавѣ-
 ску, — запачканный карманный
 плашокъ — гребешокъ — нахвост-
 никъ своей плечи — колпакъ —
 попомъ заглянулъ въ свою шля-
 пу — „фу! — какая забывчивость!“,
 Я оставилъ его въ шракширѣ на
 сполѣ своего господина, сказалъ *ла*
Флеръ — я сбѣгаю за нимъ, и бу-
 ду назадъ чрезъ шри минушы.

Я только что опужиналъ какъ
ла Флеръ вошелъ въ горницу, чтобъ
 рассказать мнѣ свое приключеніе: онъ
 всю исторію столько же просто раз-
 сказалъ, какъ она была въ самомъ
 дѣлѣ; а прибавилъ только, что,
 естли я забылъ (по случаю) оп-
 вѣщсшвовашъ на письмо госпожи де
 Л . . . . шеперь прекрасный случай
 поправишь свою ошибку — онъ всѣ
 уже устроилъ; — впрочемъ естли
 не угодно опвѣщсшвовашъ, вещи на-
 ходяшся въ прежнемъ положеніи.

Долженъ ли я былъ къ ней на-
 писашъ опвѣшъ, или нѣшъ, я былъ
 неувѣренъ: но естли бы я и оп-

вѣпствовалъ — самъ чортъ бы не разсердился: эшо происходило ошъ доброжелательства просшаго чело-вѣка и усерднаго къ моей чеспи: — однако же можешъ быть онъ обманулся, и не шою дорогою поѣхалъ — или сдѣлалъ мнѣ помѣшательство своимъ поступкомъ — его сердце не было виновато ни въ чѣмъ — я не обязанъ былъ писать — но больше всего имѣло важности шо, что онъ видомъ своимъ показывалъ, — будто сдѣлалъ нехудо. — Хорошо, *ла Флеръ!* сказалъ я. Довольно. *Ла Флеръ* побѣжалъ изъ горницы, какъ молнїя; и возвратился съ перомъ, чернилами и бумагою: все оное положилъ на столъ близъ хонько подлѣ меня, и съ такимъ прїяшнымъ видомъ, что я немогъ удержаться, чтобы не взять пера въ руки.

Я не могъ выдумать, какъ начашъ мое письмо; и хощя все содержанїе онаго должно бышь не что иное, какъ *ништо*; и оное *ништо* могло бы изображено бышь въ шести

строкахъ ; однако же я начиналъ письмо мое разъ съ шесшь, и каждое начало онаго не было по моему вкусу.

Словомъ, я не былъ расположенъ писать.

Ла Флеръ вышелъ, и принесъ съ собою немного воды, чшобъ развести чернилы — попомъ досталъ сургучу и песку — но эшо все не помогало—я писалъ, херилъ, дралъ, жегъ, и послѣ опять начиналъ писать — „Чортъ побери!“, сказалъ я полголосомъ самъ себѣ, — „я не могу написать сего упрямаго письма! и говоря сіи слова, бросилъ перо съ опчаяніемъ.

Какъ скоро я бросилъ перо ; то *ла Флеръ* подошелъ ко мнѣ со всевозможною учтивосшію, и сдѣлавши шысячу извиненій въ шомъ, что онъ взялъ шакую смѣлосшь, сказалъ мнѣ: у него ешь въ карманѣ письмо, кошорое барабанщикъ шого полку, въ кошоромъ онъ служилъ, писалъ къ женѣ одного капрала ; и смѣло уш-

верждалъ, что оно на эшотъ случай годится.

Я былъ въ хорошемъ расположеніи духа, и для шого не опказалъ *ла Флеру* въ его предложеніи: — „шакъ пожалуй, сказалъ я, „покажи мнѣ его.“

Ла Флеръ шотчасъ вынулъ маленькую, грязную карманную книжку, набишую небольшими письмами и любовными записками, кошорыя были всѣ измяшы; выбросилъ оныя на шолъ, и нѣсколько времени перебиравши, вдругъ вскрикнулъ: — „вошъ оно!“, всплеснувши руками — развернулъ оное, положилъ предо мною, и опшупилъ шага на шри, пока я прочшу.

Письмо.

„Мадамъ!

„Сердце мое пронуто живѣйшимъ „прискорбїемъ; и я право чущь не „умеръ отъ нечаяннаго капральскаго „прїѣзда, кошорой мое свиданіе съ „вами сдѣлалъ совсѣмъ невозможнымъ.

„Однакожь — вивашь радость!
— „сѣ моей стороны я вамъ объ-
„щаюсь, что ни о комъ не буду
„думать больше, какъ о васъ.

„Любовь есть *никто* безъ чув-
„ствованія.

„Чувствованія безъ любви суть
„еще меньше, нежели ничего.

„Есть пословица, что никогда
„не надобно опчаяваться.

„Говорясь также, что господинъ
„капраль пойдетъ въ слѣдующую
„среду на караулъ: тогда будетъ
„моя очередь.,,

„Каждой имѣетъ свою очередь.

„Въ ожиданіи копорой — ви-
„вашь любовь! вивашь игрушки!

„Я емь, сударыня моя!

„Со всѣми нѣжнѣйшими чувство-
„ваніями и почтеніемъ привязанный
„къ вамъ.

ЯКОВЪ РОКЪ.

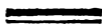
Всѣ зашѣи *ла Флеровы* состо-
яли только въ томъ, чтобъ сдѣлать
капрала Графомъ — и изъ письма
надобно было не больше выбросить,

какъ только: пойдешъ въ слѣдую-
щую среду на караулъ — сверхъ
того, письмо было ни хорошо, ни
худо: — для того я, чшобъ сдѣ-
лать удовольствіе усердному *ла*
Флеру, которой стоялъ дрожа за
мою честь, за собешвенную свою, и
за письмо, кошорое онъ мнѣ подалъ,
— я выжалъ самый сокъ изъ подан-
наго мнѣ имъ письма, и размазавши
онъ по своему — запечашалъ, и
послалъ чрезъ него въ госпожѣ де
Л . . . . — На другой день поущру
мы отправились въ Парижъ.

ПАРИЖЪ.

Когда кто можешъ хваспашься
богатымъ *экилажелъ*, имѣшь пол-
дюжины лакеевъ, и при шомъ пару
поваровъ; — то для шакого очень
хорошее мѣсто Парижъ: — онъ мо-
жешъ ѣхать въ шакую улицу, въ
какую ему угодно.

Бѣдному принцу, кошорый имѣ-
ешъ недоспапокъ въ конницѣ, и ко-
шораго всю пѣхошу составляетъ о-
динъ пѣшеходецъ, я бы совѣшовалъ

удалишься съ сего поля въ свой кабинетъ , и покажешь въ ономъ свои достоинства, ешьли онъ шуда вздрашься можешь — я говорю вздрашься : — пошому что опъ принцовъ не бываетъ опвѣсу къ словамъ : *„вотъ я здѣсь мои дѣти!* — впрочемъ — думай всякъ , какъ хочешь.

Я объявляю мои чувствованія : — какъ скоро я по прѣздѣ моемъ въ шракширъ оспался одинъ въ горницѣ , шо вдругъ нашелъ все прошивное прежнему моему о Парижѣ воображенію. Я съ важностію подошелъ къ окну въ моемъ запыленномъ черномъ фракѣ, и увидѣлъ многіе караводы въ жолтомъ , голубомъ и зеленомъ плашьѣ — увидѣлъ спариковъ съ изломанными коньями , и въ шлемахъ, кошорые пошеряли свои маски — увидѣлъ молодыхъ облеченныхъ въ брони , кошорыя сіяли какъ золошо — они были всѣ украшены воспочными — и всѣми — всѣми перьями, какъ старинные богашыри въ рыцарскихъ своихъ по-

ходахъ для любви, или для славы.—

„Ахъ, бѣдный Йорикъ!“, воскликнулъ я, „что ты дѣлаешь? При первой выстукѣ сего блестящаго шуму ты уже приведенъ почти въ ничто — ищи — ищи себѣ гдѣ ни-
„будь мѣста въ дремучемъ лѣсу,
„гдѣ никогда еще карешы не шу-
„чали, и лучи, пылающіе на за-
„пяшкахъ корешъ не сіяли — шамъ
„ты пріятно обращаясь съ женою
„какого-нибудь брадобрея можешь
„во уединеніи обращать свою душу.

— „Пусть погибну, есѣли я эшо
„сдѣлаю!“, сказалъ я, вынимая письмо, копорое мнѣ было должно вручитьъ госпожѣ де Р . . . . первое мое дѣло будешъ, сходишь къ сей госпожѣ. И такъ я кликнулъ *ла Флера*, чшобъ онъ немедленно сыскалъ мнѣ цирюльника — и возвращаясь назадъ вычистилъ мой фракъ.

ПАРИКЪ.*Парижъ.*

Парукмахеръ пришедши, на опрѣзѣ сказаль, что онѣ ничего не можешъ дѣлать съ моимъ парикомъ: эшо конечно было или выше, или ниже его искусства: для шого я взяль готовой собсвенной его работы, и по его же совѣшу и одобренію.

—,Но я опасаюсь, другъ мой, „что эша пукля разовьешся, сказаль я. — „Вы можете опусишь ее въ океанъ, сказаль онѣ, и шогда она будешъ стояшь.

Ахъ какъ, подумаль я, въ семъ городѣ всѣ вещи имѣюшъ болѣе вѣсу, нежели въ Англіи! — Въ Лондонѣ бы парукмахеръ, сколько бы ни думаль, не выдумаль бы больше въ подобномъ случаѣ, какъ:—, *вы можете его окунуть въ ведро воды.* — Какая разность!—ведро къ Океану, какъ время къ вѣчности.

Я признаюсь, что я столько же ненавижу холодныя выраженія, сколько низкія идеи, отъ которыхъ

оныя раждаюшся; и великія дѣла природы столько меня поражаютъ, что есѣлибъ было можно, я бы никогда не сдѣлалъ меньшаго уравненія, какъ гора. Все что можно сказать прошиву высокости Французскаго слова, соспойтъ въ томъ: — что высокость его нарицательная, а несущесшвительная. О томъ нѣтъ сомнѣнія, что Океанъ наполняетъ душу великими идеями; но Парижъ не такъ близокъ къ Океану, чтобъ мнѣ для испытанія парукмахерова увѣренія нарочно къ нему ѣздить. — Парижскій парукмахеръ пронося оныя слова, ничего не разумѣлъ.

Правда, что ведро воды въ сравненіи съ моремъ, невеликую *фигуру* дѣлаетъ въ рѣчи—однако всякъ скажетъ—оно имѣетъ одно преимущество предъ Океаномъ — въ немъ можно сдѣлать надъ пуклею опытъ въ слѣдующей горницѣ, и безъ дальнихъ хлопотъ.

По чистой совѣспи, и по внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи—*Франц.*

*ицзское выраженіе обѣщаетъ болѣе,
нежели исполняетъ.*

Я думаю, что можно больше при-
иѣшишь почный народа характеръ
вѣ самихъ бездѣлицахъ, нежели вѣ
важныхъ дѣлахъ касающихся до пра-
вленія:—вельможи всѣхъ народовъ го-
ворятъ о правленіи шоль одинаково,
что я бы гривны не далъ за ошмѣн-
ное изъ рѣчей ихъ слово.

Брадобрей меня шоль долго брилъ,
что я опоздалъ ишти съ письмомъ
къ госпожѣ Р. . . шой ночи; но когда
человѣкъ разъ рѣшился ишти съ дво-
ра, шо его размышленія невеликаго
стоятъ. Для шого я, записавши имя
шракшира Моденскаго, вѣ кошоромъ
стоялъ, пошелъ съ двора, не зная
самъ куда—, „Я вздумаю по дорогѣ,
сказалъ я самъ себѣ.,,

ПУЛЬСЪ.

Парижъ.

Благодарю васъ пріятныя об-
хожденія жизни за шо, что вы

умягчаете дорогу оной ! вы подобны пріятности и красотѣ, которыя привлекающѣ въ любовь сердца человѣческія.

„Пожалуйте, сударыня ! скажите, куда мнѣ надобно ийти въ комическую Оперу? — „Со всею охотою, сказала она положа свою рабошу.

Я идучи по улицѣ заглядывалъ лавокъ въ шесть, ища лица, которое бы показывало видѣ, что не обезпокоился шаковымъ вопросомъ ; и наконецъ нашедши помянутую лавошницу по моему вкусу, вшелъ къ ней въ лавку.

Она плела манжеты , сидя на низкихъ креслахъ въ дальней сторонѣ лавки прямо прошиву дверей—

—Со всею охотою , сказала она , клавши свою рабошу на другія кресла и сама вспавая съ низкихъ креселъ съ шакою пріятностію и съ такимъ милымъ видомъ , что хотя бы я истрашилъ съ нею пятьдесятъ

Луидоровъ, по и тогда бы сказалъ:
— „эпа женщина прелестна., ,

„Вы должны повернуть, говори-
„ла она, идучи со мною къ дверямъ
лавки и указывая улицу, копорою
инѣ ищи надобно— „вы должны по-
„вернуть, сперва на лѣво; — однако
„же не ошибитесь: попому что шамъ
„есть два поворота; шамъ поверните
„вѣ другой — „прошедши нѣсколько
„вы увидите церковь, копорую про-
„шедши, извольте повернуть на-
„право; и вы прямо дойдете къ Но-
„вому Мосту: а какъ оный перейде-
„те, то шамъ всякой почтешъ за-
„удовольствіе показашъ вамъ дорогу.

Она повпорила всѣ свои насша-
вленія при раза, и съ такимъ же
добросердечнымъ шерпѣніемъ какъ
и первое—и ештли удареніе словъ
и учпивство, съ копорымъ оныя
произносяся, имѣюшъ вѣ себѣ ка-
кое нибудь значеніе, да и сомнѣ-
вашься вѣ эпомъ никшо не будешъ,
развѣ шолько шомъ, у копорато
сердце ошъ оныхъ зашворено— по по
виду ея и по словамъ можно было

примѣшишь, что она безпокоилась о томъ, чтобъ я не заблудился.

Я не могу подумашь, что красота лавошницы, (хотя должно признашья, что она была одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ,) была причиною ея учтивства по заключенію изъ моего учтивства; но помню только то, что я благодаря ей за показаніе дороги, смотрѣлъ прямо и приспально ей въ глаза—и сколько же повторялъ мои благодаренія, сколько она сдѣлала мнѣ наспавленій.

Не успѣлъ еще я ошойти отъ лавки десяти шаговъ, какъ уже и забылъ все, что она мнѣ ни говорила — И шакъ посмотри назадъ и увидя, что она еще стояла въ дверяхъ, какъ бы примѣчая, пою ли пойду дорогою, я къ ней ворошился, чтобъ опять спросить о томъ, что первый поворотъ будетъ на право или на лѣво:—потому что я совершенно забылъ. — „Можно ли этому спашья, сказала она съ полуулыбкою— „Очень можно, ошвѣстествовалъ я, „когда мущина думаетъ больше

„о женьщинѣ, нежели о добросердечныхъ ея наспавленіяхъ.,,

Понеже слова мои были въ самомъ дѣлѣ справедливы; — шо она, какъ и всякая женщина, взяла ихъ въ добрую спорону, сдѣлавши мнѣ небольшую и скромную присядку.

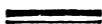
—Поспойте, сказала она положи свою руку на мою, чшобъ удержашъ меня до шѣхъ поръ, пока изъ задней лавки выдешъ мальчикъ, кошорому она приказала какъ можно скорѣе додѣлать пару перчашокъ. Я шеперь же посылаю его, сказала она, въ шу часть города съ свершкомъ „(съ пакешомъ); и есшьли вамъ угодно войши въ лавку; шо онъ бу- „дешъ сюда чрезъ минушу, и пока- „жешъ вамъ дорогу.,,—И такъ я опяшь вошелъ въ лавку, и взялъ въ руки манжешу, кошорая лежала на креслахъ, съ такимъ видомъ, какъ будто бы кошѣлъ сѣсть. — Она сѣла на низкія кресла, а пошомъ и я сѣлъ потчасъ подлѣ ея.

—„Онъ, сударь булетъ гшовъ въ минушу, сказала она.—„и въ эшу

минуту, опвѣшествовалъ я ей, я бы желалъ за всѣ ваши учтивства сказать вамъ что нибудь учтивое. „Всякъ можетъ сдѣлать доброе дѣло по случаю; но продолженіе добрыхъ дѣлъ показываетъ подлинное расположеніе души; и въ самомъ дѣлѣ, прибавилъ я, еслии оно находится въ тойже крови, которая изшекаетъ изъ сердца и разливаешся по всѣмъ жиламъ; по вашъ пульсъ (сказалъ я, взявши ея за руку) лучше всѣхъ женскихъ пульсовъ въ свѣтѣ. Пощупайше его сказала она прощянувши свою руку. И шакъ, положивши свою шляпу, я взялъ ея пальцы въ одну руку, а другой первыя два пальца приложилъ къ артеріи. —

— „Еслии бы небу угодно было, мой любезный Евгеній! чшобы ты въ то время прошолъ мимо лавки, и увидѣлъ бы меня въ черномъ фракѣ, сидящаго на единѣ съ женщиною и щитающаго ея пульсъ съ шакимъ же вниманіемъ, какъ будто бы она была въ лихорадкѣ; — какъ

„бы ты смѣлся!—и какую бы ска-
 „залъ проповѣдь о моей новой про-
 „фессіи!—повѣрь мнѣ, любезный Ев-
 „геній! что ешь худшія упражне-
 „нія, нежели щупашь женскій пульсъ.
 —Но ты бы сказалъ: Иорикъ! какъ не
 „спыдно сидѣть съ молодою женщи-
 „ною и въ открытой лавкѣ!—Тѣмъ
 „лучше, Евгений! когда мои намѣре-
 „нія нелукавы; по мнѣ право нѣтъ
 „нужды, хошя бы весь свѣшъ это
 „видѣлъ.,,

МУЖЪ.

Парижъ.

Я нащипалъ двадцать пульсовъ,
 и хошѣлъ было продолжашь до со-
 рока; но вдругъ вышелъ мужъ ея изъ
 задней горницы въ лавку и остано-
 вилъ мой щотъ. — Это мой мужъ,
 сказала она — и такъ я началъ но-
 вый щотъ до шестидесяти. „Этотъ
 „господинъ сполько благосклоненъ,
 сказала она своему мужу проходив-
 шему мимо насъ, что принялъ на
 „себя щупашь мой пульсъ., Мужъ ея

снялъ свою шляпу — поклонившись мнѣ сказалъ, что я дѣлаю ему много чести—и сказавши это, надѣлъ свою шляпу и пошелъ вонъ.

„Боже мой! сказалъ я самъ себѣ, какъ онъ выходилъ — „можно ли сшаться, чтобъ эшошъ человекъ былъ мужъ сей женщины!,,

Пусть не обезпокоятся знающіе, какое должно бытъ основаніе и причина сего восклицанія, ешъли я изъясню оное незнающимъ.

Въ Лондонѣ лавочникъ и лавочница по видимому составляютъ одну кось и площъ: они разныя дарованія души и шѣла раздѣляютъ между собою наравнѣ, какъ женѣ и мужу должно.

Въ Парижѣ нѣтъ двухъ существъ сполько различныхъ, какъ мужъ и жена: ибо законодательная и исполнительная власшъ лавки находишся вся въ женниныхъ рукахъ; для шого мужъ рѣдко ходишъ въ лавку — Онъ въ какомъ нибудь шемномъ

и уныломъ углу своего дома сидишь въ колпакъ уединенъ, безмолвенъ и такой же грубой сынъ природы, какимъ она его произвела.

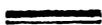
Духъ Французскаго народа уступилъ сей департаментъ и много другихъ, совершенно женщинамъ — Онъ всегда обращаясь съ утра до вечера съ покупающими всякаго чина и сословія, такъ обшерлись, что пошеряли всю свою шероховатость, сдѣлались круглы и гладки, а иные получили такой блескъ, какъ алмазъ; подобно какъ камешки въ мешкѣ отъ долгаго и шѣснаго шренія шеряють свои углики и дѣлаются гладкими—Господинъ *Ле Марли* ты немного получише камня подъ швоими ногами — Право! — право человекъ не хорошо тебѣ сидишь одному — ты созданъ для общества и дружелюбнаго обхожденія: я привожу во свидѣтели помянутое приращеніе въ жливостъ, какое отъ обхожденія грубая наша природа получаетъ.

„Каково бьешся пульсѣ, государь мой? сказала она. Со всею благосклонностію, какой я ожидалѣ, сказалѣ я ей, смотря спокойно въ глаза ея. Она хотѣла сказать что-то учинивое съ своей спороны — но мальчикѣ вошелѣ въ лавку съ перчашками — „*Кѣ статѣ!*“ сказалѣ я, „миѣ самому надобно перчашки.“

ПЕРЧАТКИ.

Парижѣ.

Прекрасная лавочница встала и вынувши связку перчашокѣ, показала миѣ ихѣ — они были всѣ широки. Прекрасная лавочница перемѣряла ихѣ всѣ по моей рукѣ, однако шо не перемѣнило мѣры — она просила, чшобѣ я примѣрялѣ одну пару, кошорая казалась бышѣ самою меньшею — она держала оную открывши — моя рука вдругѣ въ нее вскочила — не годишся, сказалѣ я покачавши головою — „*Нѣтъ!*“, и я вижу, чшо не годишся, сказала она, сдѣлавши шоже.

Простая хитрость пріемлетъ на себя шоль многіе виды, вѣ которыхъ прихошь, чувствительность, важность и легкомысліе такъ хорошо смѣшаны, что всѣ языки, раздѣленные при строеніи столпа Вавилонскаго не сильны были бы изобразить оныхъ: — они такъ скоро доходящъ къ сердцу, и такъ скоро впечатлѣваются вѣ ономъ, что едва можно примѣшшь, откуда сдѣлалось впечатлѣніе. Я оставляю вамъ, любители рѣчей! сочинять объ эшомъ прешолсныя книги: — шеперь довольно сказать вшорично о шомъ, что перчашки не годились. — И такъ мы сжавши одинъ другаго руками, облокопились на столикъ, за которомъ она сшояла, и на которомъ вѣ лавкахъ купцы обыкновенно щипающъ деньги; — да такъ тѣсно, что едва ли можно было положить между нами пару перчашокъ.

Прекрасная лавочница взглядывала иногда на перчашки, иногда помашривала на окно — а послѣ на меня.

Я не въ такомъ былъ расположеніи, чтобъ прервать мое молчаніе — я послѣдовалъ ея примѣру; и такъ посмотрѣлъ сперва на перчатки, по томъ на окно, а тамъ опять на перчатки, и наконецъ на нее — и сіе я повторялъ неоднократно.—

Я нашелъ, что во всякомъ приступѣ терялъ очень много: — она имѣла быстрые черные глаза, изъ кошорыхъ сквозь рѣсницы подобныя шелку, истекали лучи проникающіе до моего сердца. — Это можетъ показаться дѣйствительно странно; но я право чувствовалъ, что она такъ смотрѣла

„Но въ этомъ нѣтъ нужды, сказалъ я, взявши пару перчатокъ, кошорыя лежали ближе всѣхъ подлѣ меня; — и положилъ ихъ въ свой карманъ.

Я былъ увѣренъ, что прекрасная лавочница не больше взяла лишняго выше цѣны, какъ шолько одинъ ливръ — я желалъ, чтобъ она попросила одинъ ливръ дороже;

и самъ не зналъ какъ бы исполнить мое желаніе. — „Не думаете ли вы, государь мой, сказала она, (конечно не примѣшивши моего замѣшательства), чтобы я попросила отъ иностранца одну лишнюю копейку — отъ иностранца, который захотѣлъ передать мнѣ отъ одного учивства, а не отъ нужды, которую онъ имѣлъ въ перчаткахъ? — „Можете ли вы такъ подумать? — „Никакъ, сударыня! сказалъ я ей: и если бы вы попросили; чтобы я съ охотою удовлетворилъ вашей прозбѣ. — „И такъ опощивавши ей деньги и сдѣлавши гораздо низкій поклонъ, нежели какой обыкновенно дѣлаютъ лавочницамъ, я вышелъ изъ лавки; и ея мальчикъ пошелъ за мною.

ПЕРЕВОДЪ.

Парижъ.

Въ ложѣ, въ которую меня впустили, никого больше не было, кромѣ одного стараго учиваго, Фран-

цузскаго офицера. Я люблю сей характеръ; — не для того, что я почитаю человека, кошораго нравы умягчены ремесломъ дѣлающимъ и худыхъ людей худшими; но для того, что я нѣкогда зналъ одного, кошорый характеромъ своимъ подобенъ былъ помянутому Французскому офицеру. — И для чего мнѣ не сказать свѣшу, что то былъ капитанъ *Шанди*? — любезнѣйшій изъ моихъ знакомцевъ и друзей — о человеколюбїи кошораго никогда уже больше не думаю — но изъ моихъ глазъ еще насильно льются пошюки слезъ. Онъ причиною шюму, что я имѣю привязанность ко всѣмъ соспарѣвшимся на поляхъ рашныхъ; для того я переступивши черезъ двѣ скамьи сѣлъ подлѣ него.

Старый офицеръ читалъ въ большихъ очкахъ небольшую книжку съ великимъ вниманїемъ. (Можетъ быть то была представляемая опера.) Какъ скоро я сѣлъ подлѣ него, то онъ снялъ свои очки, и положилъ вмѣстѣ съ книжкою въ карманъ. Я

немного приподнявшись сдѣлалъ ему поклонъ.

На какой ни переведи вычищенный языкъ описанное мною — смыслъ будешь слѣдующій: „это бѣдный „иностранецъ пришелъ въ ложу — „кажешся, что онъ никого не знаетъ; — и по виду его должно „заключишь, что хотя онъ семь „лѣтъ проживетъ въ Парижѣ, ни „съ кѣмъ не познакомится, кто „будетъ сидѣть послѣ него въ очкахъ — „сидѣть подлѣ человека „въ очкахъ все тоже значишь, какъ „зашворишь двери отъ дружелюбнаго „обращенія человѣческаго — и поступишь съ нимъ, какъ съ Нѣмцомъ.“

Французскій офицеръ могъ бы это сказать въ слухъ: и если бы онъ сказалъ; то бы я также ему мой поклонъ перевелъ на Французской языкъ — и сказалъ бы, что я очень чувствовалъ его ко мнѣ вниманіе, и благодарилъ ему тысячу разъ.

Ни что такъ не нужно для пріобрѣтенія преимущества въ обращеніи съ людьми, какъ искусство въ скорописи, (*) и проворство изображать разныя изгибы взглядовъ и членовъ вняшными словами. Что касается до меня, то я къ этому такъ привыкъ, что ни когда не хожу по улицамъ Лондонскимъ безъ того, чтобы не переводилъ чего ни будь; и неоднократно стоявши позади толпы людей, въ кошой и шрехъ словъ никто не принесъ, приносилъ домой съ собою по двадцати разговоровъ, кошорые я могъ по совѣсти написать и клясться въ оныхъ.

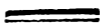

(*) *Скоролись*, хотя всякому книжному Россіянину извѣстное слово; однако же на Аглинскомъ имѣетъ совѣмъ другое значеніе: Short hand (до слова, короткая рука) не то значитъ, что скоро писать; но нѣкоторыми Символическими знаками изображать цѣлыя слова, какъ Египціане дѣлали древлє, и шеперь Китайцы продолжаютъ дѣлать. Таковыя скорописцы толь проворно пишутъ, что цѣлыя рѣчи Ораторовъ въ Парламентѣ успѣваютъ переписывать.

Въ одинъ вечеръ я шелъ на Маршиніевъ концертъ въ Миланъ; и не успѣлъ подойти къ дверямъ залы, какъ вдругъ Маркиза де Ф . . . . выбѣгла въ поропливости, и сполкнулась со мною, прежде нежели я ее увидѣлъ. И такъ я вдругъ повернулся въ сторону, чтобъ дать ей дорогу. — Она бросилась въ другую сторону, чтобъ поскорѣй выпши—я сполько же былъ нещасливъ, какъ она,—бросился въ ту же сторону и помѣшалъ ея поропливому выходу.—Мы оба кидались по въ ту, по въ другую сторону;—это было смѣшно; я и она очень покраснѣли. И такъ я сдѣлалъ по напоследокъ, что должно было мнѣ здѣлать съ начала — я спалъ на одномъ мѣстѣ, и Маркиза прошла безъ всякой шрудности. Я не могъ войти въ залу, чтобъ не проводить ее ногами и глазами до самаго конца галлерей. — Она посмошрѣла дважды назадъ, и пошла по лѣшницѣ одною стороною, какъ будто бы хотѣла дать кому свободное для

проходу мѣсто—, Нѣтъ, сказалъ я,
 „эпо подлый переводъ: Маркиза и
 „мѣсть право требовашъ ошъ меня
 „шакого извиненія, какое я шоль-
 „ко въ силахъ сдѣлашъ; и ош-
 „крышъ оное извиненіе мой долгъ
 „былъ, а не ея., И такъ я подбѣ-
 жавши къ ней извинялся въ томъ, что
 при выходѣ ея изъ залы сдѣлалъ ей
 остановку, говоря, что намѣреніе
 мое было дать ей дорогу. Она ош-
 вѣшшвовала, что имѣла сама шоже
 намѣреніе въ разсужденіи меня— И
 такъ мы взаимно благодарили другъ
 друга. Она уже была на верху лѣс-
 ницы, и я видя, что при ней не
 было ни одного слуги, просилъ ее,
 чтобъ она позволила пособишъ ей
 сѣсть въ карешу—и такъ мы пош-
 ли въ низъ полѣстницъ и останав-
 ливались на каждой шрешей ступе-
 ни для разговору о концертѣ и
 о бывшемъ съ нами приключеніи.
 „Право, сударыня! сказалъ я ей, я
 „около шести разъ бросался шо въ
 „шу, шо въ другую сторону, чтобы
 „выпустишъ васъ вонъ; „я шоже

самое дѣлала, чшобѣ васѣ впусшисѣ. — Я бы желалѣ, сударыня! сказалѣ я ей, чшобы вы прибавили еще одинѣ разѣ. — „опѣ всего сердца, сказала она, давая мнѣ мѣсто. —

Жизнь чрезмѣрно корошка для совершенія всѣхѣ обрядовѣ вѣ подобномѣ случаѣ—И шакѣ я немедленно вскочилѣ кѣ ней вѣ карешу, и она меня взяла сѣ собою домой. Чшо сдѣлалось сѣ концертомѣ; шо св. Сесилія, кошорая я думаю была на ономѣ, знаетѣ лучше меня.

Я шолько прибавлю, чшо связь, кошорая произошла опѣ перевода, сдѣлала мнѣ шакое удовольствіе, какого я никогда не чувствовалѣ вѣ Ишаліи.

КАРЛО.

Парижѣ.

Я во всю жизнь мою не слыхивалѣ, чшобы кшо сдѣлалѣ примѣчаніе кромѣ одного, о кошоромѣ можетѣ бышѣ и упомянушо будешѣ вѣ сей главѣ.

Я ничемъ не былъ предупрежденъ, чтобы заставляло меня сморщивъ ло лартеру: — надобно было чемунибудь бытъ въ ономъ, что бы съ перваго разу привлекло глаза мои — Чшожь это шакое было? — множество Карловъ, которые меня заставили удивляться шому, что Природа забавляешся произведеніемъ шакоего множества куколокъ. — Правда, что она куколокъ производишь и по всему лицу земному; но въ Парижѣ ся забавамъ въ семъ родѣ конца нѣшь — Природа шамъ кажешся шолько же забавна, какъ и премудра.

Понеже идею, которая мнѣ впечатлѣлась въ олерѣ комитеской, я несъ съ собою, то идучи по улицѣ я мѣрялъ всѣхъ ею. — Печальное приноврвленіе! (Application) а особливо гдѣ роспѣ былъ чрезъ мѣру малъ — лицо чрезъ мѣру шемно — глаза быстры — носъ длиненъ — зубы бѣлы — челюсти выдались. — Глядя на шоликое множество несчастныхъ, силою случая изъ своего класса лю-

дей изпорженныхъ на самый край *другаго*, сердце болше пишеть, что — каждый шрешій человекъ Пигмей! — инымъ природа укоротома росту горбами, разслабленіемъ членовъ и головами — инымъ кривыми ногами — у иныхъ опняла ростъ на шестомъ или седьмомъ году — Другіе въ совершенномъ и природномъ своемъ состояніи подобны *малорослымъ яблонкамъ*: имъ опредѣлено съ самаго начала ихъ бышя не росши выше.

Врачъ странствующій могъ бы сказаць, что это должно приписывать излишнимъ перевязямъ, — зависплавый, недоспашку воздуха — разыскливый, чтобъ ушвердить свою систему, можетъ вымѣрять высоту ихъ домовъ, — узкость ихъ улицъ, и взять въ разсужденіе то, сколько *мѣщанъ* въ шестомъ и седьмомъ эшажѣ спятъ и ѣдятъ на немогихъ квадратныхъ фушахъ; но я помню, что старшій г. Шанди, который всему давалъ такія причины, какія ни кому въ голову не

входили, говоря однимъ вечеромъ о семъ дѣлѣ, утверждалъ, что дѣшей какъ и другихъ живописныхъ, можно выросшишь до шакого росту, до какого угодно, ешьли они шолько, вышли на свѣшъ надлежащимъ образомъ; но бѣдные жители Парижа шакъ спѣснены, что дѣйствительнѣшъ мѣша, для произведенія ихъ. — „Я не сказалъ, говорилъ онъ, „для произведенія чего нибудь; „но для произведенія *ничего* — „да какое *ничего* — еще хуже, нежели *ничего* — продолжалъ онъ. — Когда „шо, что произведешь, по двадца- „шилѣшнемъ, шрудѣ или по двад- „цашилѣшнемъ попеченіи и пита- „нїи не выросешъ выше моего „колѣна. Поелику г. Шанди былъ очень низокъ; шо и не можно было сказать ничего больше о шомъ дѣлѣ.

Понеже я рѣшился не умшвовашъ въ моемъ сочиненїи; для шого оставляю рѣшеніе помянушаго запроса, какъ я оное нашелъ; и довольствуюсь шѣмъ, что справедливость Шан-

дѣва примѣчанія всѣ улицы и перекрестки Парижскіе подтверждаютъ. Я шелъ по улицѣ, кошорая ведетъ отъ каруселя къ Палероялю (Palais Royal); и примѣшя мальчика стоящаго на краю ручья, шекущаго по серединѣ той улицы, кошорый забошлся о шомъ, какъ переправись черезъ оный, переправиль его. Посмошрѣвши послѣ ему въ лицо, я примѣшилъ, что онъ былъ около сорока лѣшъ.

— „Не сшыдись, сказалъ я ему; можешъ бышь сыщешся какой ни- „будь доброй человѣкѣ, кошорый „мнѣ въ подобномъ приключеніи по- „можешъ, когда я буду девяношя „лѣшъ.

Я чувсшвую нѣчто внутри себя, что засшавляетъ меня сожалѣшъ о шоль бѣдномъ членѣ человѣческаго рода, кошорый не имѣешъ ни крѣпосши, ни росту пущишься въ многосшрудное поприще мѣра. — Я не могу смосшрѣшъ, чтошбы кшо шоп-

палъ сихъ малорослыхъ; и я неуспѣлъ сѣсть подлѣ моего стараго Французскаго офицера, какъ зрѣлище подлѣ нашею ложею исполнило сердце мое досады.

При концѣ оркестра, и между онымъ и первую боковую ложею есть порожнее мѣсто, гдѣ, когда театръ полонъ, слыкается множество всякихъ чиновъ, какъ во святилище. Хотя вы стойше также, какъ въ партеръ, однако плашите тоже, что въ оркестрѣ. Бѣдная и беззащитная шварь сего рода, не знаю какъ попалась въ сѣе неудачное мѣсто — Ночь была очень темла, и онъ былъ окруженъ существами, которыя были выше его двумя фузами съ половиною. Карло терпѣлъ со всѣхъ сторонъ неизобразимое безпокойствіе; но ничто его такъ не безпокоило, какъ толстой, и около семи фушовъ вышиною Нѣмецъ, который совсѣмъ заслонялъ онъ него театръ и актеровъ.

Бѣдный Карло ничего не могъ больше дѣлать, какъ искалъ щелки между огромнымъ Нѣмцовымъ шѣломъ и его рукою, чѣмобъ только посмотрѣть, что начинается; онъ мешался то на шу, то на другую сторону — но широкоплечій Нѣмецъ стоялъ передъ бѣднымъ Карломъ неподвижно какъ широкій за-слонъ. Карло находился въ такомъ же положеніи, какъ будто въ самомъ глубочайшемъ колодезѣ въ Парижѣ; и шакъ онъ Нѣмцу, взявши его съ учтивостію за рукавъ, объявилъ свое безпокойствіе. — Нѣмецъ обернулся, посмотрѣлъ на него въ низъ, какъ Голіаѳъ на Давыда — и по томъ сшалъ въ прежнее положеніе безъ всякаго чувствованія.

Въ самое то время я нюхалъ шабакъ изъ роговой шабакерки, копорую мнѣ въ Кале подарилъ монахъ. — „Ахъ какъ бы, мой любезной монахъ! швой кропкѣй и учпшвый, и шоль много привыкшій *сноситъ* и *лрощатъ* обиды духъ съ сла-

„доспѣю приклонилъ бы ухо свое
 „къ жалобамъ бѣдной души сей!

Сшарый Французскій офицеръ увидѣвши, что я возвелъ глаза свои къ небу съ нѣкошорымъ движеніемъ, какъ будто бы дѣлалъ къ чему нибудь обращеніе въ моихъ мысляхъ, взялъ смѣлосшь спросить меня, чшобы было шому причиною — я рассказалъ ему все въ шрехъ словахъ, и прибавилъ, что шо было безчеловѣчно.

Ошъ шакowychъ неучшивыхъ поступковъ Нѣмца, Карло вышелъ изъ шерпѣнїя, и какъ въ шакомъ случаѣ всякъ бываетъ чрезмѣрно вспльчивъ; шо Карло сказалъ Нѣмцу, что онъ ошрѣжешъ у него длинную его косу. Нѣмецъ обернувшись къ нему съ холодноспію сказалъ: изволь, ештли достанешъ!

Кому бы ни нанесена была обида, чувствившешное сердце всегда беретъ обиженнаго сторону, для шого я чущь чущь не выскочилъ изъ ложи, чшобъ избавишь бѣднаго Карлу

онъ обиды. Старый Французскій офицеръ сдѣлалъ по безъ дальнихъ хлопотъ: ибо, какъ только онъ нагнулся и кивнулъ часовому, указывая на мѣсто, гдѣ происходила ссора; — часовый безъ препятствія дошелъ до онаго — Не было нужды рассказывать обиды: сама вещь ихъ сказывала: для того часовой не говоря ни слова, вдругъ опшолкнулъ Нѣмца прикладомъ — и взявши Карлу за руку, посадилъ его спереди Нѣмца — „Это благородно!“, сказалъ я, всплеснувши руками. — „Однакожъ, сказалъ старый офицеръ, „вы бы не позволили сего сдѣлать въ Англіи.,,

— „Въ Англіи, государь мой? сказалъ я — въ Англіи мы сидимъ всѣ спокойно, какъ намъ хочется.

Старый Французскій офицеръ желая меня помирить съ самимъ собою, опасаясь, что я самъ съ собою былъ въ ссорѣ — сказалъ: „это остро сказано; — и какъ *острия*

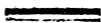
слова въ Парижѣ всегда чего нибудь стояшѣ; по онѣ меня за шо попочивалѣ шабакомѣ.

РОЗА.

Парижѣ.

Теперь была моя очередь спрашивать спараго Французскаго офицера о томѣ, что было *причиною крика*, кошорый раздавался изѣ всѣхѣ угловѣ партера, и столько же былѣ мнѣ невразумишеленѣ, какѣ мое *обращеніе* къ монаху въ Кале, спарому офицеру было невразумишельно.

Онѣ сказалѣ мнѣ, что причиною того крику былѣ бѣдный Аббашѣ въ верхнихѣ ложахѣ кошорый, по его мнѣнію, прячучись за двухѣ красавицѣ, смолрѣлѣ оперу; и что зрители въ партерѣ увидя шо, требовали, чшобѣ онѣ держалѣ свои руки поднявши вверхѣ чрезѣ все представленіе. — „И можно ли подумашѣ, чшобѣ духовный человекѣ лазилѣ въ карманы къ красавицамѣ?“

Спарый Французскій офицеръ усмѣхнулся — и шеннувши мнѣ на ухо, ошворилъ мнѣ двери къ знанію, о кошоромъ я не имѣлъ прежде по-няшїя.

„Боже мой!“, сказалъ я, поблѣднѣвши отъ удивленїя; — „можно ли, „чтобы народъ наполненный поль„благородными чувшвованїями, былъ „вѣ пожъ самое время сполькоже не „чисшъ, и сполько негоденъ самъ „себѣ — *Какая грубость!*“, прибавилъ я.

Французскій офицеръ сказалъ мнѣ, что духовнымъ непристойно было ходить на зрѣлища почши съ самаго того времени, вѣ кошорое былъ изданъ Моліеровъ *Тартюфъ* — но шеперь оный обычай, какъ и всѣ Гошическія украшенїя вѣ упадкѣ. — „Во всякомъ народѣ, „ продолжалъ онъ, ешть дарованїя и недоспатки собшвенно ему принадлежашїя, вѣ кошорыхъ онъ иногда беретъ преимущество, а иногда уступаетъ; — онъ также прибавилъ, что былъ во многихъ земляхъ, но

ни одной не нашелъ, въ кошорой бы не было своихъ въжливостей, какихъ въ другихъ земляхъ не находишся. „Во всякомъ народѣ находишся что „нибудъ защищенія и опроверженія достойное. (Le pour et le contrè) Въ-сы добра и зла, сказалъ онъ, вездѣ есть; и ничто не можешъ увѣришь половину свѣта въ томъ, кошорой стороны держашься надобно, естли она незнаешъ помянушой истинны.

Онъ говорилъ, что путешествуя и видя многіе народы и познавая нравы ихъ, мы научаемся какъ жить и сносишь одинъ другаго обиды — знаніе, какъ сносишь одинъ другаго обиды, заключилъ онъ, сдѣлавши мнѣ поклонъ, научило насъ взаимной любви.

Старый Французскій офицеръ произнесъ оныя слова съ шакимъ опкровеннымъ видомъ и съ шакою основательностію, кошорая была совершенно согласна съ шѣмъ мнѣніемъ, кошорое съ перваго взгляду я возымѣлъ о его характерѣ —

я думалъ , что я любилъ онаго челоуѣка — но опасаясь , что я обманулся въ предметъ — я думалъ не такъ , какъ другіе — разность состояла въ томъ , чтобы я и половину не могъ изобразить такъ хорошо.

Всадникъ и конь равное шепталь безпокойствіе — естли конь идетъ поднявши уши и пугается оуъ всякаго новаго предмета , кошораго онъ никогда прежде не видывалъ — Я имѣю нѣкое безпокойствіе сего рода , такъ какъ и всѣ живущіе ; однако же я по чести признаюсь , что многія вещи меня безпокоили , и оуъ многихъ словъ я краснѣлъ первый мѣсяць — кошорыя въ слѣдующій я всѣ нашелъ ничего незначущими и совершенно невинными.

Госпожа де Рамбульешъ , по шестинедѣльномъ моемъ съ нею знакомствѣ , сдѣлала миѣ честь посадить съ собою въ карету , ѣлучи вершы за три оуъ города — Госпожа де Рамбульешъ , самая порядочная и

постоянная женщина; и я не желаю видѣть больше добродѣшелей и чистоты сердца ни въ какой женщинѣ — на возвратномъ нашемъ пути госпожа де Рамбульешъ попросила меня дернуть за веревочку, чтобъ кучеръ остано­вился — я спросилъ ее, не надобно ли ей чего нибудь — *„ни­чего, только помогитъся,* сказала госпожа де Рамбульешъ.

Позволь, не оскорбясь, благо­склонный путешественникъ, госпо­жѣ де Рамбульешъ п — ся на —. А вы шайншвенныя нимфы! идите, рвите *ваши розы* и разсыпайте оныя по пушамъ. вашимъ — пошому что госпожа де Рамбульешъ ничего больше не сдѣлала — Я по­собилъ госпожѣ де Рамбульешъ выш­ти изъ кареты — и ешьли бы я былъ жрецъ чистаго Каспальскаго испочника, я бы не могъ служить съ почшишельнѣйшею приспойно­сшю, какъ я служилъ испочнику госпожи де Рамбульешъ.

Конецъ первой части.